

ЧЁРНЫЕ ЛОШАДКИ

A futuristic cityscape with a large blue planet in the sky. The city features tall, dark buildings and a prominent, curved structure in the foreground. The sky is a deep blue, and a large, glowing blue planet is visible in the upper right corner.

ХЕЛЛФАЙР

Когда есть чемодан, битком набитый золотом — чего же ещё желать? Вот и решила парочка грабителей отдохнуть на тихой и уютной планетке, потратив немножко от заработанного непосильным трудом.

Только к чертям собачьим их планы полетели!

Пример наглости галактических масштабов

Громыкнуло так, будто Вселенная решила разразиться ещё одним Большим Взрывом.

На самом деле в космических масштабах взрыв был совсем крохотным, однако его хватило на то, чтобы к чертям собачьим разнести дверь в хранилище Первого Галактического Банка, и сделать суровых охранников похожими на перепуганных кур, когда те отчаянно ищут спасения от забравшейся в курятник лисицы. Аргус, будучи лисом по видовой принадлежности, такое сравнение счёл бы чрезвычайно остроумным, однако ему некогда было задумываться о своём положении, поскольку лис-чернобурка был занят чрезвычайно важным делом: подхватывал золотые слитки лучом карманного антигравитатора и отправлял их в свой маленький чемоданчик.

При этом чемоданчик всё никак не наполнялся, хотя туда перекочевало уже несколько центнеров.

На самом деле размеры чемоданчика не играли ни малейшего значения: внутри него находилось мини-измерение, в которое при должном старании можно было запихнуть океанский лайнер, тогда как регулятор массы обратил бы десятки тысяч тонн в десятки тысяч грамм. Что касается золотых слитков, то их веса лисья лапа вообще не ощущала, а потому Аргус то и дело бросал взгляд на круглые часы, что носил на левом запястье.

Кроме стандартных трёх стрелок на них сейчас мигала четвёртая, маленькая треугольная стрелочка, которая своим положением явственно намекала, что чистку хранилища пора заканчивать. Венцом грабежа стали коробочки с такими же карманными измерениями, как и в чемодане, содержащими в себе несколько тысяч тонн золота, после чего лис решил, что с него хватит.

Отшвырнув прочь антигравитатор, не забыв нажать на нём кнопку самоуничтожения, Аргус схватил чемоданчик покрепче и бросился к лестнице, ведущей прочь из хранилища. Охранник, спавший на полу столь сладко, что аж завидно становилось, не сделал, да и не мог сделать никакой попытки его удержать. Гораздо большую проблему представляли собой ещё двое охранников наверху, которые находились в зале. Однако, они тоже не успели ничего предпринять, поскольку в ту самую секунду, когда Аргус прыгал на последнюю ступеньку, ведущую из хранилища, звёздный скаут "Малышка Джинни" врезался в крышу банка.

Крыша, способная выдержать бомбардировку водородными бомбами, ничуть не повредилась, зато таран дал Аргусу две секунды форы, заставив охранников перенести всё внимание на потолок.

Одну секунду лис потратил на то, чтобы достать из кармана пиджака парализатор и выстрелить в левого охранника, половину второй — чтобы залепенить правому, после чего Аргус проскочил мимо беспомощных живых статуй и оказался на улице, где ещё не было ни одной полицейской машины. Зевак тоже не было, после таранного удара немногочисленные прохожие решили убежать туда, куда только ноги-лапы донесут.

Лис бросил быстрый взгляд вверх, оценивая обстановку.

Взрыв рядом с банком, "Малышка Джинни" яростно отбивалась из всех пяти орудий от наседавших на неё патрульных дронов. Маленькие крылатые шарики не могли своими лучами пробить защиту и добраться до двигательного отсека "Джинни", однако они делали всё возможное, чтобы выполнить свою задачу и превратить корабль в неспособный к полёту кусок железа. В свою очередь пушки звездолёта, три на палубе и две на днище, работали в

режиме противоастероидной защиты, и то, что "астероиды" представляли собой назойливых роботов, ничуть не беспокоило главный компьютер. Тот выцеливал дроны поодиночке и обращал их в капли раскалённого металла, падающие с небес на землю, причём одна из этих капель едва не угодила Аргусу на голову.

— Тучка, кончай развлекаться и забирай меня отсюда! — прорычал он в свои часы, предварительно стукнув подушечкой пальца по выпуклой кнопке сбоку. — У нас всего тридцать семь секунд!

В один миг синее поле окутало лиса, после чего он очутился в транспортном отсеке "Джинни", появившись, как всегда и происходило, в полуметре над полом: во-первых, лис всегда оставлял себе место, чтобы не оказаться зажатым в полу, если вдруг с перемещением что-то пойдёт не так, а во-вторых, купленный на толкучке телепортер только в таком режиме и работал.

— Фух... — пробормотал лис, мягко приземлившись на задние лапы. — А вроде всё идёт по плану!

Продолжая прижимать чемоданчик к груди, Аргус помчался в кабину, где в кресле второго пилота удобно устроилась чёрная кобылица. Одежды на ней не было, и короткая шерсть не могла прикрыть ни бусинки её сосков, ни ещё более постыдное местечко между ног, однако как кобылица не обращала внимания на отсутствие одежды, так и лис проигнорировал её вид, плюхнувшись в кресло. Наконец-то отложив чемоданчик, он не удержался, перехватил управление одним из орудий и лично подбил надоедливую дрона.

— Двадцать секунд, — предупредила Тучка.

— Успеем, — лис отключил питание орудий, запустив накопление энергии для прыжка через Вселенную. — Они только-только выводят крейсера на старт, а орбитальная посудина сейчас на той стороне планеты и до нас нескоро доберётся. Зато теперь мы стали богаче, чем были!

— Да неужели?

Аргус зажмурился, но вместе с этим и потянул рычаг управления на себя, заставляя звездолёт на огромной скорости устремиться обратно в небеса. Перегрузка почти не ощущалась, а вот дронам пришлось несладко, парочка из них сошла с курса и полетела громить здания на столичной планете Сообщества Свободных Миров.

— Надеюсь, мы никого там не убили, — вздохнула Тучка, увидев на экранах сканирования яркую вспышку: это один из дронов угодил в питающую банк электричеством подстанцию.

Да, Первый Галактический имел свою систему энерго-и-водоснабжения, чтобы никто не мог подключиться к его компьютерам или пролезть по водосточной трубе в тайную комнату главного директора, а затем пробраться в банк и похитить миллионы! К счастью, в век высоких технологий и почти ангельской морали многие забывают о таком простом словечке, как "наглость", которая, как известно, города берёт.

Наглостью была кража карточки из-под носа банковского служащего, верхом наглости являлась прогулка мимо касс к двери с надписью "посторонним вход запрещён", а уж совсем несусветной наглостью оказалось рвануть дверь хранилища, которую вообще-то предполагалось вскрывать десятью ключами, двумя картами и ещё специальным электронным кодом. Как оказалось, плазменная бомбочка легко заменяет все эти ненужные мелочи.

Наконец, чудовищной, повергающей в ужас наглостью было — стремительно пролететь

через верхние слои атмосферы планеты, игнорируя панические запросы о принадлежности и цели прибытия, тряхнуть таранным ударом банк, сбив с ног большинство охранников и заставив сплеховать одну конкретную пару, а затем ещё и попробовать смотаться до того, как поднятые по тревоге боевые корабли устроят "Мальшке Джинни" горячий приём!

— Да не, думаю, там все живы, — махнул лапой Аргус. — Час пик только прошёл, так что на улице народа немного. А дома вокруг банка обычно нежилые. Понимаешь, они представляют собой ещё один круг защиты и наполнены всякими полицейскими роботами, подслушивающими и подглядывающими устройствами, либо же механизма для обеспечения защиты банковских помещений...

— О, так у нас ещё есть время для лекций!

— Чёртовы собаки, я волнуюсь не меньше тебя, Тучка! Дай пар выпустить! Сколько там у нас, кстати?

— Пять секунд. Уже четыре.

Они едва успели: блокирующее всю планету защитное поле сомкнулось за огненным выхлопом "Джинни", едва не зацепив дюзы. Теперь служба безопасности столицы попала в свой же капкан, поскольку чтобы снять поле, требовалась почти минута, а за это время двое проходимцев уже должны были затеряться в космическом пространстве. Тем не менее, лис и лошадка не расслаблялись до тех пор, пока первый не щёлкнул тумблером перехода на гиперскорость. Звёзды внезапно исчезли, раздался нарастающий пронзительный вой, но вот он стих, и "Джинни" вылетела из космоса примерно в тридцати парсеках от столичной планеты.

Учитывая, что улететь они могли в любую сторону и на любое расстояние, отныне не существовало ни единой вероятности, что полиция Сообщества сумеет их отыскать.

— Вот теперь точно всё по плану! — негромко рассмеялся Аргус.

Как следует отдыхать после грандиозных дел

Планета Веста была малонаселённой, с виду неприветливой, даже немного диковатой. Хватало на ней и густых лесов, и просторных болот, не хватало океанов, зато имелось достаточно морей. А ещё тут встречались редкие города, рассеянные, как это часто бывает у миров с двумя солнцами, по вертикальной оси планеты, в самой лучшей для проживания зоне. Там было тепло, солнечно и можно хоть каждый день купаться в ближайшем море, красота!

И эта красота магнитом влекла инопланетян, которые поддерживали экономику планеты своими денюжками, а потому прибытие ещё одного пришельца не должно было встревожить вооружённые силы Весты. Конечно, планета входила в Сообщество, но Аргус считал, что после ограбления Первого Галактического лучше всего будет спрятаться на самом виду. Пусть агенты космической безопасности обшаривают нейтральные планеты и рыскают по пристанищам контрабандистов, а они с Тучкой устроятся в комфорте, пока пыль преследователей не поутихнет!

Выбрав один из городов покрупнее, где за большие деньги можно было рассчитывать на достойные развлечения, "Малышка Джинни" вошла в верхние слои атмосферы, тут же получив незакодированный вопрос о принадлежности и цели.

— Лёгкий скаут "Перепёлка", код семь-два-два-три, планета Регор. Мы туристы, почти семейная пара, я ещё не отец, а моя спутница пока не мать, и мы хотим это исправить.

Этот бред, сказанный весёлым голосом, должен был убедить диспетчера, что перед ним очередные богатенькие идиоты, прилетевшие на планету потратить свои денежки. Одновременно Тучка послала в диспетчерскую пару файлов, в которых "Малышка Джинни" действительно называлась "Перепёлкой", имея вполне себе законный регистрационный номер, принадлежащий, правда, совсем другому кораблю, который сейчас пылился где-то на десятой луне Аксиомы-Прайм.

— Посадка разрешена. Следуйте на космодром "Восход Второго Солнца", координаты вам отправлены.

— А название приятное! — усмехнулся Аргус.

Пока он спускался на планету, Тучка уже переделалась в чёрное платье, довольно-таки открытое, поскольку вольные жители Андалузы вообще не любили носить одежду. Аргус тоже переделался, но для этого ему нужно было только набрать комбинацию на часах, и тут же нанороботы, из которых состоял его костюм, начали перестраиваться. Вместо форменного пиджака и брюк Галактического Банка они обратили костюм лиса в свободную майку и шорты, при этом ещё и создав не предусмотренную изначально программой кобуру на спине, куда перекочевал парализатор.

— Да здравствует отпуск! — воскликнул лис, потягиваясь и хвостом помахивая. — Куда сначала? Бар, караоке, караоке-бар?

— Пойдём не в бар, а в банк. Я не люблю, когда у меня деньги хранятся в измерении, а не в кармане.

— Эх, вот уж точно, русские имена самые вредные в Галактике... — вздохнул Аргус. — Все русские, кого я знал, были в таких делах предусмотрительны до невозможности...

Кобылица гневно выдохнула:

— Пфыр!

— Но ты права, сначала обменяем часть золота и набьём карманы местными деньгами! А уж потом будем тратить, тратить и тратить! Кстати, займись-ка ты обезличиванием слитков, тех, что я набросал в открытом виде. Не хочу, чтобы нас вычислили по какому-нибудь клейму или массе!

Процесс переплавки десятка-другого слитков не занял и десяти минут, а ровно столько Аргус вёл корабль на посадку, продолжая играть роль туриста-дурачка, который даже не умеет толком управлять звездолётом. Он играл эту роль настолько правдоподобно, что диспетчер даже выслал ему на помощь дрона-навигатора, который и указал "Джинни" путь на заранее подготовленную площадку космодрома. Пока автопилот выполнял снижение, Аргус успел осмотреться и обрадованно заметил, что на "Восходе Второго Солнца" нет ни одного военного корабля, а стоят лишь несколько грузовых и пассажирских кораблей Весты, да ещё с десяток туристических звездолётов.

Таможню парочка прошла без проблем. Разумеется, обычно туристы не путешествовали на вооружённом скауте, но последнее обстоятельство хорошо объяснили новенькие золотые слитки с клеймом планеты Регор. Богатенький бизнесмен со своей любовницей держал всё золото "налом", а не в виде электронных циферок, потому защита ему была просто необходима! Так что работник обменного банка, выдавший наличность в цепкие лапы Аргуса, после ухода туристов сразу оповестил об этом службу внутренней безопасности, а та вычеркнула лиса из списка персон, достойных наблюдения.

Теперь Аргус и Тучка, разумеется, использовавшие для регистрации фальшивые паспорта, затерялись среди сотен тысяч туристов, наполнявших столицу планеты, город Вечного Солнечного Сияния — Блейрискор по-вестовски.

* * *

На двоих лису и кобыле было меньше сорока лет, а потому повели они себя с безбашенностью молодых фуррей, вырвавшихся из-под родительского крыла с хорошими деньгами в кармане и плохими представлениями о том, как можно эти деньги тратить.

После банка Тучка утатила своего партнёра в парк развлечений, где заставила его выложить эквивалент одного золотого слитка, но получила кучу удовольствия, плюшевого панцирного мишку и передозировку сахара, отчего её активность только увеличилась. Аргус не отказал себе в удовольствии зайти в гипнотеатр, где за десять минут прожил жизнь бравого морского пехотинца, сражающегося с драконами и спасающего неизменно обнажённых принцесс. В это время Тучка села в симулятор звёздного парусника, где побила рекорд какого-то "Джо-0001", облетев Вселенную от края до края.

По-своему детские развлечения были отличным способом сбросить волнения от большого дела. Аргус был далеко не первым, кто отважился грабить крупный банк, вроде Первого Галактического, но вот в личной карьере это было пока что самое большое дело лиса, и после него жизненно-необходимо хоть немного отдохнуть. Рискованный план сработал на чистой удаче, спалившей множество нервных клеток, но по-иному и невозможно было получить те тонны золота, что сейчас хранились в чемоданчике на борту "Малышки-Перепёлки".

Конечно, можно было бы просто упиться до безобразия или попробовать разнообразные интересные вещества, однако Аргус старался не вредить своему организму, а Тучка и вовсе была равнодушна к напиткам и наркотикам, ровно как и к курительным смесям. Ей, уроженке скучной Андалузсы, просто хотелось повидать другие миры, и насладиться их прелестями, а не заставлять свой мозг генерировать безумные фантазии и наркотические

сновидения!

Впрочем, вечером развлечения им предстояли куда более взрослые. Блейрискор имел на своей территории не только луна-парки и гостиницы, но и целую коллекцию ресторанов высокой кухни. А так как на бортах звездолётов пища обычно подаётся или в виде таблеток, или молекулярно-восстановленная, хороший ужин неизменно присутствовал в списке дел, которые Аргус и Тучка совершали при посадке на планету.

Намереваясь произвести впечатление на гостей и аборигенов Весты, кобылица переделалась в красивое алое платье и украсила свои копытца изящными серебряными подковами, в то время как Аргус перестроил свою одежду в мундир на манер военного. Дополнили его наряд медали-побрякушки, рядами выстроившиеся по левой стороне груди, тогда как Тучка прицепила на ушки клипсы, на пальцы надела очаровательные тонкие колечки, и вплела в чёрную гриву голубую паутинку, так что теперь казалось, будто её волосы магическим образом заключили в себе маленькую галактику.

— Ты выглядишь великолепно! — восхищённо сказал Аргус. — А нам пора.

...Ресторан располагался по соседству с их гостиницей, но двери его открывались не для всякого: на входе располагалась рамка-анализатор, которая либо пересчитывала наличность в карманах входящих, либо подавала запрос в банк и получала мгновенный ответ, оценивая платёжеспособность клиентов. Аргуса и Тучку рамка приветствовала зелёным огоньком, а грозная охрана на входе пожелала им приятного вечера, поскольку платёжеспособность этой парочки перекрывала возможности большинства уже находившихся внутри посетителей.

При этом столик Аргус заказал в тихом уголке, предпочитая и избегать ненужного внимания, и держать под контролем дверь. Впрочем, была у него и ещё одна мысль, но она пока уступила место голоду. Меню не только предлагало перевод названий местных блюд на нормальный русский язык, но и демонстрировало их голографическое изображение, включая также генератор ароматов, а так как по сравнению с обезвоженными кубиками даже простая варёная курица показалась бы верхом кулинарного искусства, Аргус и Тучка мгновенно зажглись желанием отведать всё, что могли. К счастью, андалузцы не были травоядными, так что свои порывы лису сдерживать не приходилось, и вскоре официанты, местные гуманоиды, с ног сбились, принося дорогим клиентам не менее дорогие блюда.

— Предлагаю выпить за удачу, — утолив первичный голод, Тучка подняла бокал, наполненный алым напитком с чудесным цветочным ароматом. — Только ей я обязана знакомству с тобой, Аргус Родас.

Но лис покачал головой:

— Не согласен, ни с тостом, ни с удачей. Куда лучше нам выпить за твоё умелое пилотирование. Два года назад на Андалуззе я искал именно такого пилота, и, как видишь, не прогадал!

— А ты дал мне возможность повидать Вселенную!

— Как будто ты бы сама её не повидала, раз училась на пилота.

Кобылица внезапно помрачнела, покручивая вино в бокале.

— Нет, Аргус. Андалузз живёт по своим правилам, он всё-таки не входит в Сообщество. Я бы всю жизнь сопровождала транспортные корабли от звезды к звезде, годами летала бы по одному и тому же пути, только с разными вариациями. А с тобой я уже в первый день повидала больше планет, чем увидела бы за год службы. Так что спасибо тебе... — тут она снова улыбнулась и неожиданно произнесла. — Папа.

Лис зажмурился, от смущения подрагивая хвостом.

— Не надо меня так называть. Ты знаешь, это был единственный способ вытащить тебя с Андалузза, и мне до сих пор стыдно за то, что я тебя просто не похитил!

— Тебе бывает стыдно? Тому, кто... Достает деньги из железных ящиков?

— Да, бывает! Конечно, я подделал документы, опека была фиктивной, но чёртовы псы и все их щенята! Я ведь сначала думал о тебе, только как о пилоте, который мог бы помочь мне в моих делах... — лис ради паузы захрустел ножкой местной утки, затем справился с собой и продолжил. — Но постепенно до меня дошло, что передо мной сидит почти совершеннолетняя и очень миловидная кобылица! Вот и получилось, что тогда, на твой день рождения, всё полетело...

— К чертям собачьим, — подмигнула ему Тучка. — Знаешь, ты мне сразу понравился отнюдь не как отец. И хорошо, что ты не стал от меня скрывать то, что документы липовые. Может, тогда выпьем за технический прогресс?

— А почему бы и нет! За прогресс!

Они осушили бокалы, глядя друг другу в глаза.

— А что мы будем делать с такой кучей золота? — спросила Тучка, первой отведя взгляд. — У нас там бюджет небольшой планеты наберётся. Раньше мы лишнее отправляли анонимным пожертвованием на счета различных заведений, но с такими деньгами... Анонимными остаться не получится.

— Я уже думал об этом. Мы можем спокойно жить на эти деньги, купив себе тихое местечко вдали от космических трасс и управляя оттуда флотом собственных кораблей, которые увеличат наше состояние. Будущее обеспечено!

— Перспектива прекрасная, — кивнула Тучка. — Но ведь тебе такое не понравится?

— Честно? Не хотелось бы... — пожал плечами Аргус. — Двадцать лет по-моему не тот возраст, который подходит для того, чтобы сидеть на месте, пусть даже и с такой очаровательной кобылицей, как Чёрная Тучка. К тому же, я уверен, что и ты не согласишься покрываться мхом на одной планете, когда вся Вселенная открыта перед тобой!

— Ты угадал, мой лисёнок, — под столом копыто кобылицы недвусмысленно притронулось к лапе Аргуса, и хвост того сначала с силой мотнулся в стороны, а затем приподнялся восклицательным знаком. — Но как же мы поступим? Переплавим всё золото, разделим его на части и отправим во все детские дома Галактики? А если не хватит, уделим больницам и школам.

— Ну вот, ты уже рассуждаешь как губернатор планеты... Планеты... Хм. А ведь эта идея! Многим развивающимся мирам нужна финансовая помощь, а ещё есть планеты, которые не входят в Сообщество, но от этого не менее нуждаются в поддержке!

— Только не на счета Андалузза! У нас бюджет распisan на десятилетия вперёд! Такое пожертвование разрушит всю финансовую систему планеты, так что вкладываться будем в твой родной мир. Я подозреваю, он не слишком богат, раз взрастил такого прекрасного... М-м-м, представителя самой древней профессии на свете?

— А, — махнул лапой Аргус. — Поверь мне, Крит не такая планета, на которую стоит тратить деньги, пропадут даром. У нас очень неудачно выстроенная иерархия видов.

— Да ну? — кобылица почувствовала, что вечер от такой темы может пойти не по плану, но не спросить не мола. — Что же там такого неудачного?

— Лисы-чернобурки на самом низу социальной лестницы. Выше те, кому повезло родиться с пятнами, потом рыжие, а на самом верху стоят белые, — Аргус щедро плеснул из

бутылки, вышил залпом. — В соответствии с окрасом шерсти ты можешь выбрать только определённый перечень профессий. Я вот не мог подняться дальше слесаря, а о пилотировании и мечтать не смел. Отцу повезло больше, у него было белое пятно на груди, но так как он женился на моей матери, то... Не очень хорошо мы жили, прямо скажу. Тогда-то я и погрузился в ту самую древнюю профессию. Кстати говоря, я не видел в ней ничего хорошего, но нужно было как-то выживать.

— Но потом тебе удалось улететь с планеты. Ты рассказывал, что отец заработал на билет.

— Да, на билет. Но попасть на корабль я смог только благодаря охраннику, который лично выкрасил мне грудь белой краской, а затем провёл мимо выключенного генетического детектора. Но на близлежащих мирах устроиться оказалось не легче. К тому же, мне тогда было всего двенадцать лет, и единственное, где я смог работать — в мастерской по ремонту звездолётов. Зато там я освоил не только ремонт, но и азы пилотирования.

— Это я знаю. Но ты никогда не рассказывал, что было дальше.

— Не та у нас обстановка для подобного рассказа, — Аргус посмотрел на музыкантов, которые весь вечер сопровождали чудесной музыкой, но лис и кобылица не обращали на неё внимания, поскольку были заняты друг другом. — Но ладно. Если вкратце — сначала поступление в лётную школу, затем неожиданный призыв, армия и долгие сражения, целью которых было присоединение будущих "свободных" миров. Сообщество расширилось агрессивно, пытаясь проглотить больше, чем могло, и тогда я решил использовать свои знания для того, чтобы покинуть войска.

Тучка поджала губы, чуть ли не впервые за всё время их отношений взглянув на Аргуса с неодобрением.

— Ты можешь меня за это презирать, я не обижусь. Должны же быть у меня хоть какие-то недостатки, — невесело пошутил лис.

— Прости, — тихо произнесла она, оставив заигрывания. — Нам на Андалуззе втравили в голову, что дезертирство худшее из преступлений, и я... Не до конца ещё отвыкла от всей этой пропаганды.

— Потому я и не касался этой темы раньше. Но сегодня, после того, что мы сделали, будет как-то странно, если между нами останутся тайны, — Аргус потянулся было к бутылке, но передумал, сложив лапы перед собой. — Я провёл полгода в мастерской, затем пошёл в училище, потратив почти все заработанные деньги на поступление в заочку.

Вскоре я показал, что могу неплохо учиться, настолько неплохо, что один из преподавателей помог мне с документами и пособием, и позволил перейти на очное обучение. Я оставил мастерскую, но полученные там знания всё время совершенствовал. Вот только ни дотаций, ни подработки не хватило бы на жизнь, и тогда я по ночам стал возвращаться к своей первой профессии. Не горжусь этим, но... Понимаешь, когда ты можешь за одну ночь вытащить из кассы месячную зарплату, это избавляет тебя от необходимости работать и позволяет полностью сосредоточиться на учёбе.

— У нас в лётном училище со стипендией проблем не было никогда. Но особо денег и не потратишь, тем более, что обычно всё зачислялось на личный счёт, к которому имели доступ лишь наши кураторы. Они и определяли, что мы можем себе купить, а речь шла только о еде, одежде и некоторых других необходимых вещах.

— Сочувствую. Нас хотя бы кормили бесплатно, но вот всё остальное требовалось закупать. Зато как началась война, нас сразу снабдили всем необходимым, от униформы до

личного оружия. И бросили сразу в бой. Как ты знаешь, Сообщество потому войну и закончило без победы, потому что слишком велики были потери, и шла речь уже о милитаризации всего объединения. Например, своё четырнадцатилетие я встретил в кабине истребителя.

— Как и я. Только мне не доводилось повоевать, хотя нам всегда говорили, что жизнь андалузца состоит из одних сражений. Странно, что мы при этом заняли нейтральную позицию в войне!

— Благодаря этому вы свою независимость и сохранили, — хмыкнул лис. — Так вот. В битве при планете Фондар я решил, что хватит с меня битв и сражений, после чего направил свой корабль в открытый космос. А дальше нужно было как-то устраиваться в жизни, и я занялся кражами. Спустя некоторое время, когда мне удалось набраться опыта, я вышел на контрабандистов, пересекающих всю Галактику. Они-то и вправили мне мозги, научив красть не только для себя, но и ради других. Когда война кончилась, я стал грабить Сообщество, чтобы хоть как-то возместить ущерб жителям тех миров которые из-за него пострадали.

— Ты настоящий Робин Гуд!

— Кто-кто?

— Я читала об этом в межзвёздной библиотеке, — кобылица имела в виду сайт межгалактической библиотеки, который она частенько посещала, разумеется, анонимно. — Это история с той самой планеты, откуда пошёл русский язык, считается классикой их вида. Если вкратце, то Робин Гуд был благородным разбойником, он отбирал деньги у богатых и раздавал их бедным.

— Интересная история! А богатых он при этом убивал или нет?

— Кажется, нет. Так что вы с ним точно схожи!

— Ну, я отбираю деньги у банков или крупных корпораций, а не граблю индивидуумов — усмехнулся лис. — Как ты знаешь, у всяческих коммерческих фирм доходы после войны выросли в десятки раз. Да и вообще, Сообщество слишком многое вкладывает в производство тех же детских игрушек, вместо того, чтобы вкладывать деньги в детей!

— Верно, — согласилась Тучка. — А это значит, что ты всё равно отбираешь у богатых и раздаёшь бедным, Аргус-Робин. Так давай и будем этим заниматься, оставив, разумеется, для себя небольшое вознаграждение! Часть золота мы закопаем на каком-нибудь безжизненном спутнике, куда и прилетим когда-нибудь лет через тридцать, а пока будем странствовать по галактике и вскрывать сейфы банков Сообщества.

— Превосходная идея! За неё и выпьем!

Бывает в жизни так, что отпуск нарушают спускающиеся с небес звездолёты...

Нанороботы выполнили новую программу "на отлично". Можно было только позавидовать тому, как они следовали новой программе, отвечая малейшим пожеланиям Аргуса, оформленным в понятный микроскопическим машинам код, обозначавший материал, форму и цвет той одежды, что они создавали.

Создавали прямо на теле кобылицы.

Лёжа на кровати с закрытыми глазами, Тучка никак не могла избавиться от то и дело вспыхивающего образа, мельком увиденного ею в зеркале, и дополняемого прямо сейчас теми ощущениями, что создавала ременная чёрная сбруя, охватывающая в данный момент всё её тело. Сжимая груди сверху и снизу по горизонтали, ремни поднимались вверх и захлёстывали горло кобылицы широким ошейником; после чего они спускались промеж её пленённых и возбуждённых крепким стискиванием грудей, проходили под подмышками и оказывались на спине, где спускались к самому хвосту, по пути взяв в плен положенной на бок восьмёрки её запястья, а там, обогнув хвост, проходили по самому её лону, не врезаясь в него, но своим присутствием немало раздражая чувствительное местечко.

Да, в таком наряде Тучка выглядела необычайно притягательно, и она с огромным удовольствием сейчас притронулась бы к себе, самостоятельно пытаясь утолить желание секса, если бы рядом с нею не находился немало возбуждённый партнёр.

Но как бы сильно волнение не пылало в его теле, Аргус не торопился.

Он прилёг на Тучку, и жаркое соприкосновение с лисом заставило кобылицу сильно-сильно зажмуриться, чуть приоткрыв рот, сладко выдыхая. Его лапы погладили её чёрную шерсть на боках, превращая выдох в стон. Затем он наклонился, прикасаясь к ней сначала носом, затем, уведя его вверх, приоткрывая пасть, и уже розовый язычок дотронулся до животика кобылицы, вынуждая его вжаться в тело. Новый стон сопровождал поцелуй, с которым лис устроился поудобней, отведя лапой в сторону мешающий ремешок и освобождая путь к давно ждущему его лону. Стоны Тучки раздавались один за другим, когда лис с первобытной страстью вбивался в свою партнёршу, и хвост его всюду размахивал в воздухе, пока хвост самой кобылицы лишь подрагивал в ответ на его действия. Ремни впивались ей в запястья, грудь горела огнём, а под животом взрывался настоящий вулкан, и живой огонь заполнил самку, вынуждая её всё громче вопить имя Аргуса, пока он вновь и вновь переходил в беспощадную атаку. Дополняло их близость и то, что кобылица не могла забеременеть от лиса, а потому не имелось никакой нужды в защите, и это позволяло им обоим чувствовать себя настолько близкими, насколько это вообще возможно.

А полчаса спустя Тучка в полном упоении лежала на кровати, приходя в себя, пока лис, оставив упряжь на её теле, переодевался в гостиничный халат. Вскоре он присел возле неё, и влажной салфеткой коснулся местечка между её ног, мокрого как от удовольствия самой кобылицы, так и от следов беспорядка, оставленных Аргусом.

— Кажется, мы с тобой на этот раз немного... Перетрудились, — заметил он, когда кобыла застонала и дрожащими пальцами тщетно попыталась растегнуть упряжь. Оставив салфетку, лис прикоснулся к часам, и ремни сами собой растегнулись, позволив кобылице наконец-то вдохнуть полной грудью, насколько хватило сил.

— Нет, что ты... Ты был... Великолепен, — Тучка сомкнула веки и несколько секунд

просто лежала, стараясь успокоить слишком уж сильные чувства. — Давай каждую неделю грабить Первый Галактический?

— Боюсь, тогда мы с тобой слишком премелькаемся, — улыбнулся Аргус, любовно поглаживая лобок кобылицы, а затем, не удержавшись, наклонился к нему и язычком притронулся к Тучке, вынудив её снова застонать. На этот раз куда слабее прежнего.

— Пожалуйста... Аргус, хватит, мне нужен перерыв... — едва слышно выдохнула самка. В ответ лис кивнул и убрал лапу, но вместо тела перевёл её на бедро, зарываясь кончиками когтей в шерсть андалуззки. Та чуть дёрнулась, взглянув на него затуманенным взглядом, и тогда лис убрал лапу, позволив блаженству на какое-то время полностью вобрать в себя Тучку.

Так она и лежала, может, несколько минут, а может, и целый час, пока наконец в сознание не стал врывать голос лиса — тот устроился подле кобылицы, поглаживая её животик, и говорил негромко на самом ушко:

— Думаю, мы должны взять курс на одну из новооткрытых ресурсных планет. Там мы золото и переплавим, тем самым стерев с него все упоминания о Первом Галактическом Банке.

— А как? — поинтересовалась Тучка, понемногу приходя в себя. Перед глазами проступили очертания комнаты, чуть позже появился и лис, который возлежал рядом с нею на роскошной двуспальной кровати, занимавшую пятую часть не менее великолепного "президентского номера". Судя по улыбке на морде, он тоже был расслаблен и доволен, а потому мозг его работал с двойным рвением:

— Я знаю, кто нам нужен. Роботы, занимающиеся терраформацией, то есть готовящие на планете условия, которые позволят начать её заселение. Мы их взломаем и перепрограммируем на переплавку золота, а затем отвезём наш груз на парочку более развитых, чем Веста, планет, где и продадим, обратив в валюту. Вырученные деньги пошлём тем мирам, которые Сообщество захватить не смогло, но войной изуродовало. Пусть пойдут на восстановление и поддержку этих народов!

— Мне нравится такая идея, — кивнула Тучка, слегка приподнимаясь на локте. — Пожертвования от неизвестных меценатов. Доказать, что это деньги от похищенного золота никому не удастся!

— А главное, вряд ли правительства планет вообще будут свои неожиданные доходы кому-либо показывать. Сообщество только и ждёт случая, чтобы поднять себе статус после неудачной войны, напав на какой-нибудь слабый, но богатенький мир. Так что мы сделаем доброе дело, сами останемся неизвестными, и освободим себе карманы для того, чтобы в следующий раз попробовать откусить ещё один кусочек от пухлой казны Сообщества! Знаешь, я всегда хотел попробовать ограбить золотой караван...

— Прекрасная мысль! — кобылица схватила лиса за запястье и подмигнула ему. — И за неё ты заслуживаешь награды.

— О, так я теперь знаю, каким способом тебя возбудить! Нужно всего лишь... Мммфф! — продолжать лис не смог, потому что кобылица заткнула его поцелуем.

***

До утра кобыла и лис наслаждались друг другом и спокойным сном, потому что нынче им не нужно было ни опасаться преследования полиции, ни продумывать план будущего ограбления. Расслабленный разум выдал обоим прекрасные сновидения: Тучке представился родной Андалузз, избавившийся от гнёта правил, превращавших жизнь его обитателей в

унылое серое существование; Аргусу виделся виноградный сад от горизонта до горизонта, по которому он гулял, срывая гроздь сочных ягод и отправляя их в рот, наслаждаясь неземным вкусом.

Но как ни различны были сны парочки, конец у них получился одинаковый, потому что с восходом второго солнца вой сирен воздушной тревоги огласил весь Блейрискор.

— Собачьи черти!

Аргус повалился с кровати на пол, тут же выхватив из-под подушки парализатор, который ему пришлось оставить там ещё вчера вечером, перед походом в ресторан. Швейцар, ставший мертвенно-бледным гуманоид, торопливо затараторил:

— Простите, сэр, мэм, но вам срочно нужно спуститься в подвал. Планета под атакой, а мы дорожим жизнями наших клиентов.

— Ну уж к чёрту! — выругался Аргус, нехотя опуская парализатор. Очень уж ему хотелось сейчас в кого-нибудь пальнуть. — Любой космический пират знает, где искать богатеньких постояльцев, и ваши защитные бункеры станут ловушкой! Мы уходим, немедленно. Чаевые сам спишешь с моего счёта!

— Но сэр, это не пираты! — всплеснул руками гуманоид. — Это боевые корабли с эмблемами Сообщества!

Аргус повернулся к Тучке и поймал её обеспокоенный взгляд. Боевые корабли могли прилететь на эту планетку только с одной целью, выследить и не дать улизнуть бандитам, которые совершили слишком серьёзное преступление, чтобы доверить работу над ним жалкой межзвёздной полиции. Скорее всего какой-нибудь патрульный крейсер заметил "Малышку Джинни", а позже получил сигнал об ограблении банка. Капитан сложил два и два, после чего решил не дать грабителям ни единого шанса, войдя в атмосферу планеты без должного предупреждения, чем и вызвал переполох.

— Сначала уйдём отсюда, — прорычал Аргус. — А потом подумаем, как выбираться с Весты.

Тучка кивнула, ничего не понимающий швейцар чуть было не удостоился луча парализатора, однако в тот момент, когда Аргус уже был готов в него выстрелить, за окнами номера что-то полыхнуло, а затем раздался взрыв, болезненно ударивший по барабанным перепонкам всей троицы. Швейцар в ужасе повалился на пол, Аргус напротив, вскочил на лапы, а вот Тучка опередила самцов, оказавшись у окна.

— Нет, это не за нами, — проговорила она, испуганно подёргивая хвостом, но Аргус впервые в жизни проигнорировал вид на её соблазнительную попку. — Военные корабли Сообщества не станут обстрелить планету только ради того, чтобы задержать пару преступников.

Нанороботы стремительно пробежали по телу Аргуса, складываясь не только в серый комбинезон, но и в защитную бронепластину на груди.

— Что за корабли? Тип не можешь определить?

— Э-э-э, они большие, овальной формы, идут на снижение. Скорее всего транспорты, а вот бьющие по нам суда висят повыше.

Кобылица вдруг отшатнулась от окна, и вовремя, потому что в этот момент прозвучала серия громких взрывов.

— Бомбы. Значит, точно не за нами... — совсем не радостно проговорил Аргус.

Как легко было догадаться, на улицах Блейрискора царил полный бедлам. Сходившие с ума жители бегали, вопили о помощи, промчалась белая карета "Скорой помощи", взвизгнув

антигравитационной подушкой, проехал по улицам, расталкивая покинутые автомобили, колёсно-гусеничный бронетранспортёр. Вообще, гуманоидов в униформе на улице прибавилось, а вот туристы предпочитали разбежаться по гостиницам, где им неизменно предлагали спуститься в подвалы. Бомбоубежища были практически во всех подобных заведениях, потому что предусматривались самим планом строительства гостиничных комплексов, неизменным для любой планеты.

Вот только больше всего Аргус и Тучка не хотели оказаться запертыми где-нибудь под толщей земли, а ещё лучше запертыми и заваленными сверху обломками здания. На улице и то было безопасней, несмотря на бомбардировку, которая, к слову, велась далеко в стороне: пришельцы скидывали бомбы и пускали лазерные лучи по территории гидроэлектростанции, находившейся на краю города.

— Пожалуй, надо отсюда выбираться, — хмыкнул Аргус, успевший взять себя в лапы.

Но он всё равно выпалил в ретранслятор, поскольку вой сирены скорее действовал на нервы, чем помогал думать.

— Надо бы попросить нас подвезти, — кивнула Тучка на ещё один бронетранспортёр. — А то на копытах мы далеко не уйдём.

Аргус мрачно кивнул, но выбор был невелик. Машины на антигравитационных подушках имели слишком низкую скорость, а вот колёсами и гусеницами пользовались только военные, отнимать у которых средство передвижения не было хорошей идеей. Всё же решив остановить свой выбор на антиграве, Аргус ввёл на часах команду, и уже в форме местного солдата вышел на проезжую часть, подняв парализатор:

— Стоять!

Его грозный вид заставил перепуганного водителя антиграва выжать тормоз ещё до того, как он заметил парализатор. Тучка подошла к машине с водительского места, поставила копыто на диск антигравитатора, рванула на себя дверцу, и ледяным тоном велела освободить транспортное средство. Водитель исчез быстрее, чем кто-либо успел сосчитать до трёх, умчался просто мигом, только подмётки сверкали.

— Ты когда-нибудь управляла этой штукой? — Аргус подскочил к антиграву. — Нет? Прелестно. Мне в лапы обычно попадалось что-то более... Приземлённое.

Выбора всё равно у них не оставалось: несколько сигарообразных кораблей спускались на город, причём с поразительной точностью выбивали наземные войска, стреляя в основном по машинам или по большому скоплению пехотинцев. Мимо антиграва пробежал местный сержант в запylённом комбинезоне, он ринулся к Аргусу, вопя что-то насчёт того, что ему машина важнее, но парализатор польхнул яркой вспышкой, и вояка повалился на землю. Скрежеща зубами, Аргус потратил ещё несколько секунд, оттащив бедолагу с проезжей части, а потом только запрыгнул в кабину автомобиля.

— Сматываемся отсюда, пока ещё кто-нибудь не прибежал.

Сказать это было легче, чем сделать, потому что пульт управления антиграва напоминал нечто среднее между игровым джойстиком и стандартной "баранкой". Первая попытка овладеть техникой Весты закончилась неудачей, дёрнувшийся антиграв вдруг с грохотом повалился на асфальт, причём как раз на то место, где мог находиться вояка, если бы Аргус не позаботился его унести.

— Может, лучше я попробую? — спросила Тучка без тени насмешки, оглянувшись на алые лучи, которые вспороли какое-то административное здание всего в километре от них. Аргус вцепился в руль:

— Ещё разочек...

На этот раз антиграв уверенно полетел в метре над землёй, но не вперёд, как хотел лис, а почему-то назад. Наконец, он более или менее разобрался в управлении, и направил антиграв подальше от эпицентра бомбардировки. Путь оказался отнюдь не лёгким, потому что по улице промчалась целая колонна из боевых машин времён захватнических войн сообщества, лис таких с самого момента дезертирства не встречал. Тем не менее, машины свою задачу выполняли: ведущая и замыкающая обеспечивали защиту себе и ещё двум, в одной из которых находился центр управления, а другая представляла собой дальнобойное орудие планетарной обороны, которое вскоре остановилось, вонзило в землю лапы-опоры и наставило длинный ствол на ближайший корабль. Антиграв уже свернул по улице в сторону второго солнца, когда из ствола вырвался алый луч и поразил звездолёт в переднюю часть.

— Чёртовы собаки и всех их щенята! — выпалил Аргус, когда полыхнул кошмарный взрыв и обломки звездолёта разлетелись во все стороны. Они наверняка нанесли больше вреда, чем пальба с корабля, но Аргуса и Тучку сейчас беспокоило то, что целый рой многотонных осколков летел по направлению к ним!

— По-моему тут стоит применить манёвр уклонения, — произнесла Тучка самым будничным тоном, на который сейчас была способна. Аргус счастливо выдохнул: с такой партнёршей можно из самой ужасной ситуации выбраться.

— Принял к сведению! — в тон ей ответил лис. — Держись!

Антигравы по сравнению с обычными колёсными автомобилями обладали одним неоспоримым достоинством: они могли перемещаться практически в любом направлении, причём разворачивались поворачивали мгновенно. Лишь изредка бросая взгляд вверх, Аргус выжимал из антиграва всё, что только можно было выдавить, и машинка яростно кружила по улицам Блейрискора, сейчас совершенно свободных от пешеходов, зато заполненных брошенным транспортом. Первые обломки уже стали вонзаться в здания неподалёку, рухнул шпиль башни связи, срезанный почти в самой середине, крупный остаток носового стабилизатора снёс пол-этажа жилого дома. Ещё один обломок рухнул позади антиграва, едва не раздавив его, а следом десятки мелких осколков дождичком простучали по кабине.

Тем временем основная часть корабля в полном соответствии с законом тяготения падала на город. Уже полыхнула чередой взрывов колонна защитников, когда стрелки с кораблей осознали опасность и сконцентрировали на ней всю свою мощь, уже Аргус и Тучка почти покинули зону разлёта обломков, вонзающихся в асфальт следом за антигравом, а корабль всё ещё снижался, отчаянно пытаясь удержаться в воздухе при помощи нескольких двигателей на днище. Однако энергия к ним поступала с перебоями, главный компьютер не посылал никаких сигналов, а вспомогательные системы не могли стабилизировать звездолёт, получивший столь тяжёлые повреждения. Грохот падения заглушили десятки вторичных взрывов, гремел корабль, грохотали здания под ним, целый каскад рукотворного грома разнёсся по улицам города, и, наконец, затих, сменившись треском пожара и звуками рушащихся конструкций.

— Они не из Сообщества — сказала Тучка хриплым голосом, поскольку её мысли были заняты ужасным вопросом: сколько же найдут погибших под этими обломками...

— Ты почему так решила? Корабли Сообщества, пусть и устаревшие...

— Вот именно, — кобылица мотнула головой, словно желая стряхнуть ненужные мысли. — Во-первых, они не просто устаревшие, они действительно старые. Эти транспортники использовали ещё тогда, когда меня на свете не было! Поверь мне, уж мы-то

на Андалуззе знаем все типы военных космических кораблей, используемые Сообществом.

— Может, просто решили, что для захвата Весты достаточно и таких старых посудин?

— Нет, — Тучка подставила ладонь козырьком, пристально вглядываясь в небеса. — Обрати внимание, как они воюют. У них старые корабли, неповоротливые и медлительные, но при этом нет никакого истребительного прикрытия, никаких десантных шаттлов, нет ни одного бомбардировщика размером меньше, чем во-о-он тот транспорт. Это нарушение всех азов военной науки! Так воевать нельзя. А значит, нападающие либо ничего не смыслят в военном деле, либо просто не имеют сил для защиты своих транспортов!

Поскольку они выехали за город, Аргус сбросил скорость и тоже посмотрел на небо. Часть кораблей ещё вела обстрел.

— Да, наверное, ты права. Знаешь, после войны Сообщество было радо избавиться от кучи вооружения, устаревшего за время боевых действий. Они продавали их различным планетам, те переделывали бывшие транспортники и крейсера в мирные грузовики...

— По-видимому, этим занимались не все. Доказательство у нас прямо над головой.

— Но входящие в Сообщество миры не могут сами объявить войну!

— А если эти захватчики не входят в Сообщество? — задала резонный вопрос кобылица. — Планеты ведь могли перепродавать корабли другим мирам!

— Под видом тех же транспортников — вполне, — кивнул Аргус. — Если ты права, то это многое объясняет, кроме того, как потом удержать захваченный мир!

— А ты думаешь, что это так сложно? Веста маленькая планета, её экономика сейчас полностью зависит от вливаний со стороны Сообщества, хотя бы в виде тех денег, что привозят туристы. Если на планете сменится власть, которая будет требовать себе меньше кредитов и платить больше налогов, то бюрократы Сообщества "Свободных", — она презрительным тоном выделила эти слово. — Миров только порадуется, что с их шеи сняли этот тяжеленный камень.

С этим сложно было поспорить. К тому же, Аргус сам успел повоевать, и с теорией Тучки согласился. В эту копилку удобно ложился ещё и тот факт, что пришельцы не стремились нанести вреда мирному населению, выбивая лишь военные и инфраструктурные объекты. Понятное дело, после того, как сопротивление вояк разобьют звездолёты, наземные войска довершат дело и полностью оккупируют Весту. Целую планету, которая сохранит при этом все свои технологии, строения и ресурсы, в том числе, и в виде аборигенов!

— Мир на блюдечке, — гневно прорычал лис. — Не знаю, кто наши захватчики, но они срывают огромный куш.

— Да, они действуют точно так же нагло и напористо, как и мы с тобой, — вздохнула кобылица. — Только мы своё золото уже потеряли, а у них, по-видимому, всё получится.

— Надо улетать отсюда.

— И каким способом? Угоним их транспортник? Космодромы-то наверняка уничтожены!

Её слова заставили лиса обернуться и посмотреть на кобылицу почти безумным взглядом.

— Эй, что с тобой...

— А ведь мы этого не знаем! — воскликнул лис. Он неудачно повернулся и сел на свой же хвост, но бешеного задора не потерял. — Ты сама видишь, они воюют совсем не по науке! К тому же, у наших гостей явная нехватка космических кораблей, а на космодромах Весты стоят десятки, сотни звездолётов разных типов, которые можно использовать!

Поражённая кобылица нашла в себе силы кивнуть:

— Может, ты и прав. Наша "Джинни" была бы очень полезна захватчикам! И как лёгкий транспорт, и как разведчик, даже как истребитель...

— Нужно проникнуть на космодром, — решил Аргус. — И лучше заняться этим сразу после того, как они прекратят бомбардировку и высадят десант.

Не было бы золота — не было бы и проблем!

— Всё-таки истребители у них есть.

В голосе Тучки не проскользнуло и тени отчаяния, хотя ситуация теперь выглядела — хуже не придумаешь.

Укрывшись в тени одного из зданий на окраине города, лис и кобылица смотрели на то, как по небу, практически очистившемуся от транспортов, летают четвёрками и тройками вражеские машины. Это была сборная солянка из аэрокосмических истребителей различных типов, в основном крайне устаревших, однако они своим присутствием обозначали сразу три вещи.

Во-первых, у врага всё-таки имелось воздушное прикрытие, пусть и малочисленное. Во-вторых, это значило, что нападение на Весту организовали вовсе не профаны, просто у них действительно не хватало сил для защиты своих кораблей по всей планете. Наконец, аэрокосмические истребители неспособны к межзвёздным перелётам, а потому их должен был доставить какой-то корабль-носитель, который сейчас находился на орбите. В таких условиях попытаться взлететь с планеты — чистое самоубийство, о чём Тучка и сказала Аргусу, проводив взглядом очередную тройку машин. Истребители продолжали прикрывать десантные войска пришельцев.

— Да, улететь мы теперь не сможем, но нам всё равно нужно пробраться на борт "Малышки Джинни", — кисло заметил Аргус в ответ на слова кобылицы. — У нас там чемодан, полный золота. Представляешь, сколько бед наделают захватчики, если захватят его? Не говоря уж о том, что они и пальцем не ударили, чтобы его получить, так что делиться с ними я не намерен!

Достав парализатор, лис кивнул подруге и поспешил на другой конец улицы. В это же время неподалёку от них разгорелась яростная схватка: силы самообороны планеты и полиция Блейрискора противостояли хлынувшему из звездолётов потоку боевых роботов. Это были простейшие машины, похожие на кубы и сферы, имевшие либо гусеницы, либо от двух до четырёх механических ножек. В своё время простота конструкции и дешевизна этих роботов позволили Сообществу завоевать десятки планет, однако после войны такие роботы уступили место высококачественным киборгам или живым существам, поскольку боевых действий между планетами более не велось. По-видимому, захватчики выкупили партии роботов прямо из-под пресса.

Аргус рискнул приблизиться к месту схватки, перебравшись по пожарной лестнице на третий этаж одного из зданий, а далее по балконам добравшись до его угла, выглянув на улицу, где шёл бой. Роботы действительно несли тяжёлые потери, но их было так много, что защитники Весты не могли остановить эту железную лавину. Более того, истребители то и дело прикрывали наземные войска, а вот воздушно-космические силы Весты явно были подавлены в самом начале вторжения. Немногочисленные дроны, в основном полицейские, никакой особой лепты в противостояние не вносили.

Внезапно Аргус заметил, что вражеское войско не столь монолитно, каким выглядело. Каждой сотней-другой роботов командовал или гуманоид, или антропоморф, с высоты третьего этажа он увидел этих существ. Кроме того, за роботами шли и рядовые существа, закованные в противолозерные доспехи космодесантники. Они заканчивали работу роботов, либо же вступали в бой в том случае, если роботы несли особенно тяжёлые потери.

— Интересно... — прошептал Аргус, хотя в шуме боя его всё равно никто не смог бы услышать.

Когда он рассказал об увиденном кобылице, Тучка нахмурилась и сжала кулаки:

— Наёмники, да?

— Вовсе нет, — помотал головой лис, чем удивил андалуззку. — Это не наёмники, а профессиональные военные.

— Получается, это всё же вторжение Сообщества? Но... Зачем?

— И ты снова ошиблась, Тучка. Космодесантники одеты в стандартную броню, а вот офицеры все как на подбор в серых комбинезонах без знаков различия.

С этими словами Аргус нажал на свои часы и мигом позже продемонстрировал кобылице добротный комбинезон светло-серого цвета, с чёрными пуговицам и чёрными полосами на воротнике.

— Это военная форма, но... В войсках Сообщества такая не используется!

— Более того, в эту форму обряжены самые различные существа, а не обитатели какой-то одной планеты. Я готов поспорить на что угодно, что мы имеем дело с военными, которых набрали из различных подразделений, собрав в единую частную армию. Это не просто наёмники, это действительно профессионалы, только сильно стеснённые в средствах.

— Да как же так можно! Что у них, этих солдат, совсем нет понятия о чести?

— После того, как закончилась война Сообщества, миллионы вояк остались не у дел, — хмыкнул Аргус. — Честь хороша, когда у тебя от сытости шерсть лоснится, а ведь многие солдаты в своей жизни ничего иного не умели, кроме как поднять оружие и нажать на спуск. А есть среди них ещё и те, кому слишком скучно сидеть в охране или в структурах самообороны планет, их хлебом не корми, дай только повоевать...

— Судя по взрывам, их мечта повоевать исполнилась, — поморщилась кобылица. — Но что в таком случае делать нам? Покинуть Весту сейчас мы точно не сможем, значит, нужно где-нто затаиться.

— Знаешь, я уверен, что никто не ставит целью уничтожение мирных жителей планеты, потому после того, как пришельцы разгромят силы самообороны, битва прекратится. Нужно воспользоваться моментом пробраться к "Джинни", пока ещё есть такая возможность!

Тучка нехотя кивнула.

— Я бы отдал тебе костюм, но чемодан связан с моими часами, а потому на космодром я проберусь в одиночку, пока ты будешь ждать меня здесь, в городе. Постарайся за это время найти какую-нибудь нору, в которой мы могли бы затаиться на время, а то после победы захватчики наверняка введут комендантский час!

— То есть весь риск придётся на твою долю?!

— Эй, на космодроме никто не стреляет и ничего не взрывается! Так что тебе достанется не менее опасная часть... — Аргус внезапно сделал шаг под козырёк здания и посмотрел в небо, по которому стремительно пронеслась парочка истребителей Весты. — Всё, хватит разговоров. Встретимся через час на этом самом месте, если только битва не сместится в твою сторону. Тогда найдём друг друга там, где мы бросили антиграву, идёт?

— Идёт. Пожалуйста, будь осторожен.

— Постараюсь, но не обещаю. Нельзя позволить этим негодьям добраться до золота!

* * *

Пусть Аргус прослужил в войсках не очень долго, философию военных он хорошо изучил, иначе не рискнул бы даже нос совать на столичную планету Сообщества, где

наготове стояли тысячи и тысячи боевых звездолётов, а ещё сотни находились поблизости. И всё же он легко обвёл вокруг пальца всю эту армаду. А почему?

Потому что за годы наблюдений лис пришёл к выводу, что военный ум командующего-стратега, скрупулёзно вырабатывающего детали целой кампании, разительно отличается как от мышления военачальника высокого звена, вроде полковника, так и от ума обычного капитана звездолёта или командира роты. Дело в том, что в строгой воинской иерархии Сообщества каждый ответственен только за свою ступеньку: командующему нужно думать, как захватить планету с наибольшей эффективностью, капитан звездолёта сосредотачивается на выполнении задачи и беспокоит его лишь целостность своего корабля, а вот адмиралу флотилии нужно постараться следовать выполненному наверху плану и не слишком отвлекаться на мелочные запросы капитанов различных рангов.

И сейчас это должно было сыграть на лапу Аргусу. Противник наверняка поставил у космодрома охрану, предпринял меры против побега жителей, но позаботился ли он о том, чтобы ввести меры, позволяющие распознавать своих и чужих? И станут ли в горячке сражения привыкшие подчиняться солдаты проявлять инициативу в вопросе идентификации своих командиров?

Конечно, Аргус серьёзно рисковал своей шкурой, но ставка на неразбериху казалась ему верной. К тому же, один раз безбашенная наглость его не подвела, так почему бы не испытать её снова?

Когда он подобрался к «Восходу Второго Солнца», то первый же взгляд на космодром заставил лиса улыбнуться. Не тронув припаркованные звездолёты, два военных транспортника опустили на бетонное покрытие и теперь стояли грозными стражами, одновременно охраняя так необходимые пришельцам корабли. Все административные здания, ангары и пусковые шахты наверняка уже были захвачены, персонал или перебит, или взят в плен, однако надёжную охрану периметра пока выставить не успели, фигуры в серых комбинезонах или доспехах десанта охраняли лишь входы-выходы, да мелькали на стенах, окружавших космодром.

Да и кого им было опасаться, битва-то велась на городских улицах.

— Прекрасно, прекрасно, — прошептал Аргус, чувствуя желание выговориться. — Конечно, зачем вам охранять корабли, когда любой, кто попытается взлететь, сначала попадёт под огонь от грузовиков, затем окажется перехвачен истребителями, а в случае прорыва окажется перед кораблём-маткой, который эти истребители к нам и привёз. Но я улетать не собираюсь, мне нужно пока лишь чемоданчик прихватить...

Он крепко сжал в лапах скорострельный бластер, который ещё раньше подобрал у трупа худого гуманоида, явившегося на Весту неизвестно с какой планеты, а теперь оставленного гнить на улицах мира, который он намеревался завоевать. Жалкая судьба, однако эта смерть играла во благо — с оружием пришельцев и в их униформе Аргус вполне мог сойти за своего! Потому он не стал измышлять способ прорваться через стены, а уверенным шагом с оружием наготове зашагал к служебному входу в первой-восточной стене, где стояла лишь парочка космодесантников, однако не было ни одного офицера в сером комбинезоне.

— Смирно! Вольно! — рявкнул лис на подходе, опережая запрос пароля. — Доложить о происшествиях на посту!

— Никаких происшествий, сержант! — объявил десантник слева. Судя по форме головы, тела и хвоста, это был какой-то ящер. — Ни одной попытки проникновения на территорию космопорта не было!

— Прекрасно. Благодарю за службу!

Лис направился прямо к дверям, пока оба десантника выпрямили спины и поднесли правые лапы — а может и руки — к головам. За шлемами универсальной формы, с треугольными забралами, не было видно их морд, однако Аргус был уверен, что похвала пришлась постовым по вкусу.

— Сержант, эта дверь заблокирована, — внезапно объявил всё тот же ящер, как только Аргус взялся за Г-образную ручку. — Вы же знаете приказ, космопорт изолирован.

— Я знаю! — выпалил лис, стараясь чтобы голос не дрогнул. — Я и был послан это проверить!

Одновременно с этим он резко поднял трофей и проделал в груди у ящера круглую дыру.

Аргус ни за что не стал бы никого убивать просто из-за золота. Не будь у вояк крепких боевых скафандров, он максимум обошёлся бы парализатором, а то и вовсе бы ушёл, поскольку не вызвал подозрений, и придумал иной план, как проникнуть на космодром. Но два обстоятельства лежали на чаше весов: эти негодяи вторглись на мирную планету, потому никакой жалости к ним Аргус не испытывал, а хозяева этих вояк могли натворить много бед, если бы добрались до чемодана. Пришлось действовать немедленно.

Тело лиса не позабыло армейских тренировок: второй охранник среагировал быстро, но всё же Аргус опередил его на долю секунды, отклонившись влево и бросившись на землю.

Выстрел снизу пришёлся прямо под вытянутое забрало. Запрокинув голову, солдат повалился на спину, в то время как Аргус с дрожью во всём теле развернулся и выпалил в дверной замок. Служебный вход запирали от безбилетников и ребятни, а не от диверсантов или террористов, а потому замок не только замок, но и дверь не выдержали попадание, разлетевшись на куски. Аргус в этот момент уже был на лапах, не успели обломки застучать об землю, как он уже вбежал на территорию космодрома. При этом лис оставил ружьё на земле, хватит с него на сегодня убийств... На всю жизнь хватит!

Всё ещё содрогаясь от отвращения к самому себе, Аргус осмотрелся. Тревоги пока ещё не подняли, вполне возможно, что гибель постовых останется незамеченной до тех пор, пока их не вызовут по связи. Лётное поле, открывшееся перед Аргусом, скорее всего контролировалось визуально, так что можно было бы рискнуть и побежать к "Малышке Джинни" наобум, но лису и так повезло, сейчас испытывать судьбу глупо. Поэтому Аргус прижался к стене и ввёл на часах команду, которая заставила нанороботов собираться в подобие того доспеха, что носили космодесантники.

Возможности нанороботов были небесконечны, они не могли полностью скопировать защиту десантников, но этого и не требовалось. Лис создал лишь внешний образ костюма, панцирь, под которым спрятал свой облик. Ну вот и порядок, только с оружием в лапах он смотрелся бы правдоподобнее... Аргуса передёрнуло при воспоминаниях о недавней стрельбе, а потому он быстренько подавил эту мысль. Если в лапах есть ружьё, то слишком сложно удержаться от желания нажать на спуск.

Он прошёл по краю лётного поля, стараясь держаться так, чтобы его не заметили с громады грузовика, стоявшего неподалёку. К нему он и направился, перебежав под цилиндрическую громаду дюзы, откуда ему открылся вид на "Малышку Джинни", стоящую совсем неподалёку. Интересно, за ней сейчас следят? Может быть, прямо в эту минуту какой-то канонир с борта грузовика любуется трофейным скаутом, подобраться к которому никому не позволит... Правда, Аргус был в броне десантника, но гарантия ли это от

выстрела? Лис ощутил немалый приступ злобы. Вот его корабль, здесь, лапой подать, а он не может до него добраться!

Аргус вышел из-под дюзы и вздохнул. Затем он вытянул вверх правую лапу, нанороботы сползли с его тела, оставив лиса одетым лишь в собственную шерсть, скрепились в подобие верёвки с крюком на конце, которым лис зацепился за дюзу. Надеясь, пилотам не понадобится срочно взлетать, Аргус вскарабкался вверх, и очутился посреди тёмной шахты, уходящей к двигателям корабля. Это был неприятный момент, потому что из нутра дюзы Аргусу нужно было перелезть на её верхнюю часть, что он и проделал, едва не сорвавшись. Взобравшись на дюзу, Аргус задал нанороботам команду перестроиться в последний раз, и те сложились в облегающий чёрный костюм, на спине вдруг раскрывшийся широким плащом.

Лис вздохнул, разбежался и прыгнул с грузовика, расставив лапы в стороны, "плащ" натянулся, образовав жёсткое крыло, и подобно треугольному парaplану, Аргус благополучно спикировал на палубу "Малышки Джинни". Под второй оружейной башней находился выходной люк, в который самец тут же и нырнул, сразу бросившись в кабину. На ходу он выхватил парализатор, благо тот теперь находился в удобной кобуре на левом бедре.

Оружие пригодилось тут же, потому что в кабине оказался ничего не подозревающий охранник, человек в простеньком чёрном комбинезоне, не идущем ни в какое сравнение с серым комбинезоном офицеров, однако имевшем на груди интересный значок в виде четырёх пернатых крылышек, наслаивающихся друг на друга. По-видимому это был пилот, осваивающий незнакомую систему управления, а заодно и охранявший звездолёт, и он никак не ожидал, что хозяин скаута заберётся к нему через крышу! Аргус с ревностной улыбкой вlepил заряд из парализатора ему в грудь.

Покончив тем самым с охранником, лис перебежал в кают-компанию, которую они с Тучкой переделали в лаборатории для конструирования необходимых шгуковин, помогающих грабежам и для переплавки золота. Чемоданчик тоже находился тут, по привычке Тучки поставленный под роскошный стул, который Аргус в своё время умыкнул с борта одного летающего ресторана. Как только лис взялся за ручку, часы показали ему, что ценное содержимое на месте.

— Вот и славно.

Когда Аргус покидал корабль, кроме золота в чемодане лежало ещё несколько вещей. Никем не останавливаемый, лис прошёл к служебному входу, со вздохом перешагнул через бездыханные тела, и бросился в город.

Сигнал тревоги завыл над космодромом, когда он уже скрылся между домов.

Знакомство с захватчиками

Битва за Весту, жестокая и кровопролитная, завершилась уже к вечеру следующего дня. А наутро все новостные источники, начиная от гологазет и заканчивая телевидением, наперебой сообщали о том, что правительство планеты подписывает безоговорочную капитуляцию, после чего добровольно самораспускается, а вся власть на Весте переходит к генерал-губернатору Оливеру Хайду.

— Вот и всё, — хмыкнула Тучка, щёлкая затвором своего любимого бластера, который Аргус в числе прочих вещей прихватил с борта "Малышки Джинни". — Планета завоёвана, боевые действия прекращены. Настала пора нам подумать, как выбраться с Весты!

— Ещё слишком рано. К тому же, ты нашла отличное убежище, и мне не хочется его покидать! — с этими словами лис развёл лапы в стороны, словно желая показать всю прелесть задрипанного двухместного номера, снятого в дешёвой гостинице на краю Блейрискора. — Здесь есть скрипучие кровати, недожаренное мясо и палёный алкоголь, чего ещё душе желать?

— Да-да, я знала, что тебе здесь понравится, потому что ни один турист в здравом уме здесь не останутся, а значит, захватчики никого тут искать не будут, — кобыла всунула бластер в кобуру на бедре. — Но почему бы нам не попытаться прямо сейчас пробраться на ближайший космодром? Ладно, оставим "Малышку Джинни" в подарок этим уродам, удерём на первом попавшемся звездолёте.

— Ну, у меня на это есть аж три возражения, — Аргус встал с кресла и вытянул вперёд лапу, по-одному загибая пальцы. — Во-первых, сейчас на всех космодромах находится усиленная охрана. Да, мне удалось пробраться к "Джинни" в прошлый раз, но это было во время суматохи сражения, причём я всё равно оказался вынужден убить двух несчастных солдат.

— Пфр, — фыркнула кобыла. — У нас на Андалуззе есть такое правило, в бою врага не жалей. Он тебя не пожалеет.

— Увы, я не с Андалузза. Я успел повоевать выше крыши, и клянусь тебе, если бы не треклятое золото, я бы их и пальцем не тронул, — вздохнул Аргус. — Но ладно, этого уже не исправить. Главное, что теперь каждый космодром охраняется должным образом, так что нам просто так к кораблям не подобраться. А ведь мало захватить звездолёт, на нём ещё надо улететь!

— Ладно, я первый аргумент услышала. Второй?

— Золото, — Аргус кивнул на свою кровать, под которым лежал чемодан. — После стольких трудов не хотелось бы его потерять, вот я и пытаюсь придумать наилучший план, чтобы улететь с ним в лапах. Нашим захватчикам нет никакого смысла портить отношения с иными планетами, потому я уверен, что скоро всех туристов отпустят домой. Но вот здесь меня беспокоит одна мысль, они реквизируют корабли для своего флота, то что помешает им отнять личные вещи? Во всяком случае, изъять наш чемоданчик на время точно могут, а как про золото узнают, то мы больше его и не увидим. Да ещё и вопросы возникнут, откуда у нас такие богатства!

— Да, тут ты прав. Но ведь мы можем оставить золото здесь и вернуться за ним, когда всё уляжется!

— Я уже спрятал поблизости пару мини-хранилищ, но это так, жалкие проценты от

основной массы. Большим рисковать не хочется, — Аргус не удержался, подошёл к кровати и достал чемодан. Полубовавшись вновь возникшей стрелочкой на часах, он обернулся к Тучке. — Хотя знаешь, после того, как я увидел трупы аборигенов на улицах Блейрискора, у меня появилось жгучее желание передать побольше золота повстанцам Весты, чтобы со временем они купили побольше оружия и вернули себе планету.

— Что-то мы пока о повстанцах не слышали.

— Это ненадолго. В первый день вторжения погибло множество аборигенов, у них остались друзья и родственники, вот тебе и готовая к бунту прослойка общества. Как только захватчики ослабят внимание, в разных концах Весты тут же вспыхнут мятежи, и повстанцам тогда очень пригодится наше золото.

Он сделал паузу, поджимая хвост, что выдавало его волнение.

— Только не хотелось бы мне этого, оставим мою идею на крайний случай. В таком случае на Весте начнётся новая кровопролитная война, а убитых и так слишком много!

— Что-то ты совсем пацифистом стал, это не к добру. Ну ладно, просто улететь нам мешает золото. А что насчёт третьего аргумента?

— Я очень хочу посмотреть на этого Хайда. Кажется, я знал его раньше, когда служил в армии Сообщества. Он тогда находился в чине пехотного капитана, причём был немногим старше меня.

— О, так это твой старый приятель? Может, тогда просто попросишь его вернуть нам "Джинни"?

— Боюсь, мы с ним не стали друзьями, даже товарищами нас назвать можно с натяжкой. Различие в званиях и традиционные тёрки ВКС и "гряземесов", знаешь ли... Мы и познакомились-то случайно: я спасал вверенное ему подразделение, причём сначала с воздуха, а затем приземлился и выскочил из подбитого истребителя с бластером в лапах. Вот тогда мы с ним и встретились. Конечно, в память о прошлом Хайд может отпустить нас с Весты, но чемодан точно к рукам приберёт.

— Ты сказал — к рукам? — насторожилась Тучка. — Значит, он гуманоид?

— Это человек.

Аргус вернулся в кресло и взялся за гологазету, обновив новостную колонку. Сообщение о капитуляции сменилось "молнией", сообщавшей, что вооружённые силы Весты прямо сейчас сдают оружие.

— Ладно, мой план ты отверг. Но что же, мы теперь будем сидеть и ждать? Чего?

— Я уже говорил тебе, подождём и посмотрим, как поведут себя захватчики. Вдруг они будут отпускать туристов без досмотра? А до этого момента никаких действий предпринимать не стоит, межпланетные захватчики — это тебе не неповоротливые полийские.

— Значит, мы должны сидеть и ждать?! — возмутилась кобылица. — А если ожидание продлится месяц, два?

— Вряд ли. Я тут порыскал по официальным сайтам, Весту каждый месяц посещало до миллиона туристов. Представляешь, сколько гостей с других планет сейчас находятся на Весте? Если их не планируют оставить как заложников, в чём я очень сомневаюсь, то совсем скоро нас ждёт организация эвакуационных рейсов.

Кобыла не стала спорить, но было видно, что Тучка не согласна с лисом. Отложив бластер и накинув халат на голое тело, она подошла к двери.

— Спускаюсь-ка я вниз, промочу горло. Тебе что-нибудь взять?

— Нет, обойдёмся без алкоголя. Я почитаю новости, мне нужно убедиться, тот ли это Оливер Хайд, которого я некогда знал.

* * *

На первом этаже гостиницы располагался универсальный бар, обслуживаемый одной-единственной робокухней. Машина долго не хотела выполнять запрос Тучки, но в конце концов выдала ей тарелку овсяного печенья и стакан вина, в который кобылица и стала макать печенки, откусывая понемногу. За этим божественным завтраком её и застали двое остроухих гуманоидов, одетых в зелёную униформу, что сопровождали высокого светловолосого человека. Тот был облачён в роскошный алый мундир, через всю левую часть груди протянулись рядами многочисленные награды. При этом черты лица у человека были довольно привлекательными, хотя и несколько огрубевшими от военной жизни.

Тучка отчаянно старалась не обращать внимания на эту троицу, однако гуманоиды направились прямо к ней, игнорируя других немногочисленных посетителей.

— Добрый день, — человек бесцеремонно отодвинул старый стул и присел перед кобылой, сцепив пальцы рук в замок. — Ваше имя мне незнакомо, но вы наверняка знаете лиса, известного как Аргус Родас. Я хочу с ним поговорить. Немедленно.

— Он ушёл, — ответила Тучка, прекрасно понимая, что отрицать знакомство с Аргусом было глупо, хотя на свете и хватало чернобурок. Как он узнал Оливера Хайда, так и человек узнал лиса. — Вернётся вечером.

— Гостиницу никто не покидал, — Оливер взял печенье, повертел в пальцах, положил обратно. — Я не собираюсь наказывать его за убийство двух своих солдат, не волнуйся. Аргус действовал в пределах необходимой самообороны. Я просто хочу с ним поговорить.

Тучка заметила, что безмолвные стражи Оливера одновременно потянулись к кобурам, готовясь достать пистолеты. До такого обострения разговор лучше было не доводить.

— Он наверху. Давайте я вас провожу.

— Будьте любезны. Уверяю, после нашего разговора вы сможете продолжить прерванный завтрак.

Андалуззка в этом сомневалась, но делать было нечего, потому она встала и пошла к лестнице, ведущей на верхний этаж. К счастью, Аргус как раз передумал и решил спуститься в зал, а потому увидел кобылицу, которая мгновенно подала ему сигнал глазами. Кивнув, лис бесшумно скрылся в номере.

— Вот здесь, — кобылица остановилась перед закрытой дверью. — Мне войти или подождать вас в коридоре?

— Войди, — велел Оливер. — Только передай Аргусу, чтобы не открывал огня. Я пришёл поговорить.

— Это я уже поняла...

Войдя в комнату, Тучка немедленно отпрыгнула в левый угол комнаты, где уже лежал её бластер. Схватив его, она обернулась и вместе с Аргусом, превратившем свою одежду в лёгкий бронежилет, взяла на прицел входившего Оливера Хайда.

— Да, я так и знал, — вздохнул он, после чего повернулся к стражам. — Подождите меня внизу. А вы опустите оружие, это совершенно лишнее.

— Прости, но я предпочитаю вести беседу с бластером в лапе, — прорычал Аргус. — В конце концов, ты не гнушаешься убивать тех, кто стоит на твоём пути!

— О чём это ты? — в голосе Оливера не было слышно и тени беспокойства.

— О захвате целой планеты. Об убийствах тысяч солдат и мирных жителей!

— Уверяю тебя, мы сделали всё, чтобы минимизировать ущерб, — пожал плечами Оливер. — Позвольте мне сесть и всё объяснить?

Тучка, вполне полагаясь на парализатор Аргуса, взяла кресло и поднесла к человеку. Тот сел и забросил ногу на ногу.

— Итак. Наша операция, несмотря на недостаток "живой" силы, завершилась полным успехом. В краткий срок мы подавили всё сопротивление вооружённых сил Весты и взяли планету под контроль, не допустив больших жертв среди мирного населения.

— Почему именно Веста, Хайд?

— Всё просто. Это небогатая в плане экономики, зато очень богатая в плане ресурсов планета, то, что нужно для нас, братья космических волков, — Хайд покачивал сапогом, демонстрируя полную непринуждённость. — Понимаешь ли, дружок, после того, как отгрохотала большая война, миллионы солдат всех мастей остались без работы. Многие маялись бездельем настолько, что стали вливаться либо в пираты, либо в ряды охотников на пиратов, другие устраивались в полицию и охрану, третьи просили отправить их в дальние колонии. Но всё это были дурацкие полумеры, которые не подходят для настоящих мужчин. И тогда я собрал группу своих знакомых, предложив план по созданию новой армии Сообщества. Армии, которая будет сражаться с условно-независимыми мирами, присоединяя их к Сообществу!

— Сообщество — это же союз свободных миров! — воскликнула Тучка.

— Так их никто в рабство и не загоняет, просто меняют власть и встраивают в общую структуру, объединяют экономики и укрепляют торговые связи. Сплошные плюсы!

— Убитые с тобой не согласятся. К тому же, что-то не вяжется в твоих словах. Ты намереваешься собрать армию, чтобы продолжить войну, которое Сообщество проиграло, и для этого нападаешь на планету, входящую в Сообщество?

— Я ведь уже сказал тебе, Аргус. Веста ущербна, она мёртвым грузом висела на экономике Сообщества, поскольку даже туристический сектор не позволял ей закрывать все свои потребности. Теперь мы реформатируем эту планету в основную базу для моего войска, а её ресурсы очень пригодятся нам во время дальнейшей экспансии. Таким образом мы будем завоёвывать всё новые и новые миры, уже не принадлежащие Сообществу.

Лис и кобыла переглянулись. Всё происходило так, как недавно и предположил Аргус.

— И Сообщество закроет на этот захват глаза?

— Да. А наличие на планете туристов с разных концов Галактики, в том числе и с планет, не входящих в состав Сообщества, на время обезопасит нас от всяческих неожиданностей.

— Но как вы собрались вести космическую войну, если даже всё Сообщество её не потянуло?! — возмутилась Тучка. — У вас старые корабли, старые роботы...

— Зато командуют этими роботами бывшие вояки, ресурсов у нас с каждым новым захватом будет всё больше, а полководец, умеющий побеждать, очень быстро соберёт сторонников, готовых влиться в его войско. Да и местных жителей в крайнем случае призвать можно. Но ты кое-в-чём права, профессионалов нам остро не хватает, а потому, Аргус, я и отдал приказ не испепелять тебя на космодроме.

Лис наконец-то опустил парализатор.

— Ты что...

— Неужели ты вправду считаешь, что никто не заметил, как ты пробрался на лётное поле? — на лице Хайда вспыхнула самодовольная ухмылка. — Тебе повезло, что я решил

спуститься на планету, чтобы лично координировать действия десанта, да ещё и узнал тебя! Мне было интересно, зачем ты пробрался на свой корабль. Ты ведь не мог оказаться настолько безумным, чтобы попробовать взлететь!

— Да, мне нужно было взять кое-какие вещи...

— Несколько тонн золота, если быть конкретным. Хотя я и удивляюсь, как ты смог его утащить из банка, ведь не всё золото находилось в хранилищах!

Насладившись замешательством парочки, Оливер продолжил:

— Вы думали, я не знаю? О, слава о вас уже облетела все населённые миры. Конечно, во Вселенной хватает лисов-чернобурок, но лис со скаутом может быть лишь один. Тебе ещё повезло, что я добрался до тебя первым, а не космическая полиция. Так где украденное золото, Аргус?

— Спрятал, — спокойно ответил лис. — Мы заскочили на астероид в одном секторе, где золото и оставили.

— Да неужели? А на корабль ты заявился за чемоданом, полным нижнего белья, не так ли? — Оливер резко поднялся с места. — Признавайся, где он. Я слышал о таких разработках в среде контрабандистов, и уверен, что именно в этом чемодане и находится украденное золото. Отдай его мне, получите на двоих с андалузцем высокие чины и неплохое довольствие. Могу даже небольшой процент от золотой горы дать... За старание!

— О, какое щедрое предложение! А если я откажусь? Не потому, что мне процента мало, а потому, что служить тебе может лишь полный идиот?

— В таком случае мне придётся сделать из твоей шкурки милый воротничок для какой-нибудь местной шляхи, которая будет развлекать мою солдатню сегодня вечером.

— Тебе не стоит забывать, что ты у нас под прицелом, — резко сказала Тучка.

— И двое твоих балбесов ничего не смогут сделать, даже отомстить за твою безвременную кончину, — добавил Аргус, поднимая парализатор. Оливер покачал головой:

— Неужели совесть позволит тебе пристрелить старого товарища?

— Мне — нет, это сделает Тучка. Ведь сделаешь, не так ли?

Рука Оливера дёрнулась к правому бедру, и тут же луч парализатора ударил в человека. Удивительно, но это ничуть не помешало генералу выхватить небольшой, но мощный бластер, хотя такой заряд должен был отправить Оливера в обморок. К счастью, Тучка была наготове, опередив выстрел Хайда, проделав большую дыру прямо в его красивом лице. Это лишь чуть-чуть изменило прицел, палец нажал на спуск, но голубой луч миновал Аргуса и разнёс на куски стенку за ним.

— Стреляй, Тучка! — крикнул лис, падая на пол и судорожно передвигая рычажок парализатора.

Ещё два луча поразили Оливера в грудь и правое плечо. Всё ещё сжимавшая бластер рука отлетела в сторону, из дыр в лице и груди вырвался сноп искр, однако андрониды-клоны необычайно живучи: их специально делают для высокопоставленных лиц, которым грозит покушение, и даже если такого робота исколошмятят пулемётные очереди, он всё равно постарается добраться до киллеров и прикончить их. К счастью, у таких машин имеется аварийный выключатель, и сейчас Аргус тонким лучом парализатора ударил именно по нему, заставив робота рухнуть на пол.

Тучка в ярости высадила в него ещё пару лучей, после чего выстрелила по двери: там как раз зазвучали шаги помощничков лже-Оливера.

— Выбираемся отсюда! — Аргус подхватил чемодан с золотом. — Уверен, пока мы

мило беседовали с клоном, всю улицу заполонили солдаты, но нужно попробовать сбежать!

— Вот уж точно! — скривилась Тучка. — Надеюсь, ты прихватил с "Джинни" мои любимые игрушки?

— Момент!

Открыв чемодан, Аргус нервно побарабанил когтем по циферблату часов, вызывая из недр чемодана несколько шариков-гранат, которые тут же передал Тучке. Кобыла резко распахнула дверь, швырнула первую гранату в коридор, ещё две бросила в окно, после чего вместе с Аргусом вскочила на подоконник.

Всё вокруг было залито голубым светом: гранаты выбросили из себя уйму энергии, создав нечто вроде барьеров под окном гостиницы, в которые тут же принялись впиваться парализующие лучи, по-видимому настоящий Оливер Хайд хотел взять их живьём.

Это было лишь на лапу беглецам, поскольку давало им лишний шанс на побег. Нужно было только воспользоваться им!

Безумное безумие безумного безумца

Вонзившийся в энергетическую стенку луч закончил работу, что вели сотни его собратьев, после чего раздался громкий треск, и защитный экран перестал действовать.

Тучка, крутанувшись на кончиках копыт, швырнула последнюю гранату в дальний конец переулка, куда они с Аргусом нырнули за миг до исчезновения защиты, а затем схватилась за хвост лиса и была буквально втянута им в дыру с оплавленными краями, которую мгновением ранее Аргус проделал в стене какого-то дома. В результате лис свалился с двухметровой высоты, больно ударившись об пол какого-то подвала, а сверху на него ещё и рухнула кобылица.

— Хвост отдай, оторвёшь! — просипел Аргус, вырывая главное лисье достоинство из рук андалуззки и вытягивая из-под неё чемодан с золотом. Затем он упёрся на левый локоть, приподнялся и бросился к лестнице, ведущей вверх. Как раз тогда, когда он достиг последней ступеньки, перед его носом распахнулась дверь, и на пороге появился тощий паренёк, сжимавший в руках бейсбольную биту.

— Мама, нас грабят!

Лис пронырнул под биту, не отстававшая от него более чем на полметра кобылица задержалась подольше, чтобы отобрать у паренька оружие и швырнуть его в подвал. Пробежав через весь коридор, спугнув некую престарелую даму, оба фурря выскочили на улицу, теперь отрезанные от преследователей нагромождением барачков, образующих трущобы Блейрискора.

— Надо где-нибудь укрыться, — выдохнула Тучка. — Не будут же они весь город обыскивать!

— Поверь мне, ещё как будут, — мрачно ответил лис, озираясь по сторонам. — Наш единственный шанс — это вырваться за его пределы. И чем быстрее, тем лучше!

Они пробежали ещё пару кварталов, после чего нашли то, что им требовалось: бесхозный антиграв, прямо-таки напрашивающийся на угон. Чернобурка открыл чемодан, достал из него универсальный ключ, Тучка вмиг открыла дверцу, после чего и десяти секунд не потребовалось, чтобы завести машину и двинуться прочь от района поисков. К счастью, после капитуляции вооружённых сил, на Весте восстановили дорожное движение, так что вскоре антиграв влился в череду себе подобных, спокойно парящих к юго-восточной окраине города.

— Мне кажется, теперь Оливер нас с планеты не выпустит.

— В этом ты права, — кивнул лис. — Может быть, о нас и раструбили по всей галактике, но чёрных лисов в природе множество, а потому никто ещё не догадывается, где я и где награбленные миллионы. Оливер Хайд хочет получить всё наше золото, он не будет возвращать награбленное в банк и довольствоваться благодарственной грамотой.

— Хм. Имеет смысл совершить анонимный звонок и позвать на Весту полицейские силы? Отдадим им большую часть золота и "Джинни", пусть подавятся, только заплатят нам процент за возвращение клада.

— Идея плоха, но я думаю, что военные не пустят полицейские корабли. Особенно теперь, когда мы сбежали и можем рассказать полиции о планах Хайда присвоить себе награбленное!

— И всё из-за каких-то нескольких тысяч тонн золота.

— Золото — один из самых редких металлов во Вселенной, — Аргус выругался на автостраду, где движение было интенсивней. — А того, что у нас в чемодане, хватит Оливеру, чтобы застроить всю Весту военными базами!

— Да ну! Неужели он не понимает, что его экспансия обречена?

— А ты в этом так уверена? — фыркнул лис. — Он прав в том, что за победителем пойдут многие. Во Вселенной хватает солдат, лишённых работы, а тут Оливер предложит им взяться за любимое дело, да ещё и под соусом помощи Сообществу!

— Но какова его цель? Захватывать мир за миром? И до каких пределов?

— Я не могу тебе сказать о его конечной цели, но пока... Да, именно так, — Аргус побарабанил пальцами по рулевому колесу. — Он успешно захватил Весту. Отсюда, если я только правильно помню звёздные карты, он может совершить нападение на несколько независимых планет, находящихся достаточно далеко друг от друга, чтобы известие о вторжении не достигло их сразу. В результате он будет поглощать миры поочерёдно, всегда имея возможность отступить на уже завоёванные планеты. На его стороне эффект неожиданности.

Кобылица внезапно нахмурилась.

— Я поняла. Это методика одного удара. Рискованно, но эффективно.

— Да, потому что у него нет шанса нанести ещё один удар. Все силы бросаются в бой, уничтожают основные силы противника в первые же часы атаки, а остатки просто не успевают вступить в сражение, как планета уже будет завоёвана. Пока известие о его действиях не распространилось по Вселенной, Оливер сможет захватывать миры пачками. И я ещё не уверен, что он самый главный в этих войсках, вполне вероятно, что им командует кто-то более значимый, имеющий вес в Совете Сообщества, откуда получает поддержку в виде кораблей и роботов. И после удачных захватов поддержка эта увеличится, даже не сомневайся.

— Но можно ли было найти более неподходящую планету, чем Веста! Когда туристы разлетятся по домам, они расскажут всем, что на Весту напали!

— Напали на планету Сообщества. И пока правительства нейтральных планет будут думать, кто осмелился бросить вызов Сообществу, они пропустят следующий удар Хайда.

Внезапно лис затормозил. Впереди поток антигравов уплотнялся, с черепашьей скоростью проходя через контрольно-пропускной пункт. Судя по всему, вырваться из города на машине не удастся.

— Попробуем прорваться пешком, — предложила Тучка, поглядывая на небо. — Хорошо хоть дронов нет!

* * *

Жужжащие крохотными моторчиками треугольные дроны облетели автостраду и направились на север, провожаемые злобным взглядом четырёх глаз. А ведь им следовало радоваться: как и практически всё у пришельцев, дроны тоже относились к весьма устаревшей модели, они обладали только визуальными и звуковыми устройствами наблюдения, от которых беглецы смогли укрыться за колонной-подпоркой. Биологические сканеры таким образом им обмануть не удалось бы.

— Вроде всё, — выдохнул Аргус, опуская парализатор. — Выбрались.

Перед ними лежали дикие земли: автомобильная дорога тянулась через стену джунглей, ограждённых от трассы глубокими траншеями и линиями электропередач. Но там, где сейчас сияло второе солнце, раскинулось нечто вроде фермерского посёлка, снабжающего

Блейрискор продуктами сельхозпроизводства. Аккуратные домики стояли в шашечном порядке, возле них раскинулись фруктовые сады, а дальше тянулись уже настоящие фермы и возделанные поля.

Решив пока не ехать по дороге, с которой некуда было свернуть, беглецы направились к фермерским угодьям. Вояки уже сюда залетели, но не задержались надолго, поскольку фермеры не представляли для них никакой угрозы, с ними напротив, постарались сразу же наладить отношения. Разумеется, Аргус и Тучка не собирались общаться с фермерами, им просто нужно было затаиться где-нибудь под крышей, чтобы выработать план действий — кто знает, не передали ли уже по телевидению их приметы вместе с сообщением о награде тому, кто вызнает их местоположение!

— А может, всё-таки рискнём сунуться в лес? — предложила кобылица. — Там нас точно не найдут.

— Не люблю я леса на чужих планетах. Если мне память не изменяет, на Весте хватает всяких ядовитых гадов, от насекомых до змей, а наткнуться на кого-нибудь из них мне не хочется.

Судя по тому, как вздрогнула андалуззка, ей тоже расхотелось лезть в джунгли.

— Разве мы не в туристическом поясе? — не очень-то уверенно спросила она. — Могли бы и выловить всех змеюк!

— Туристы обычно не покидают город. А если и покидают, то в джунгли не лезут! Во всяком случае, вне специальных, безопасных маршрутов.

— Да уж, в этом ты прав. Я лучше познакомлюсь с местными коровами, чем с гадюками!

К счастью, на Весте практически отсутствовали животные-сторожа. Острый лисий нюх сообщил Аргусу о паре собак, живущих на самом ближайшем к ним фермерском участке, однако дальше никаких неприятных сюрпризов им не встретилось. Вскоре им повезло забрести на покинутый участок, основательно заросший травой, на котором находился невысокий домик, выглядевший серым и безжизненным.

Сигнализация, оберегавшая здание от посторонних, оказалась бессильной против навыков Аргуса, а замок на двери чёрного хода поддался лису ещё быстрее сигнализации. Осторожно войдя внутрь, Тучка включила поданный ей фонарик и осветила слой пыли на полу и закрытую клеёнкой мебель. По-видимому хозяева дом давно не навещали, лишь только у самой входной двери участок пола сохранил следы больших кошачьих лап.

В доме обитал фуррь, но приходил он сюда изредка и наверняка только для того, чтобы проверить сигнализацию. Лучшего места, чтобы укрыться, нельзя было и придумать.

— А здесь грязно, — фыркнула андалуззка, поморщившись. — Можно открыть музей пыли!

— Отлично устроимся, — Аргус огляделся, затем поставил чемодан и раскрыл его. — Я прихватил с "Джинни" несколько фонариков, когда стемнеет, посветим ими. Свет не зажигай.

— К счастью, пока света нам хватит, — Тучка кивнула на окна, в которые свет бил сейчас с двух сторон. — Ты не позабыл мой планшет? У меня там оффлайн-версия галактической библиотеки.

— Я прихватил не только планшет, — улыбнулся чернобурка, для начала выполняя просьбу кобылицы, а затем снова запуская лапы в чемодан, нажимая на кнопки доступа к ячейкам внутреннего измерения. Вскоре он достал оттуда небольшую бутылку, полную

маслянистой жидкости.

— "Сиреневый вихрь", прекраснейший напиток! Думаю, после утренних волнений нам нужно немного расслабиться.

— Если только чуть-чуть. Я уж лучше почитаю, это расслабляет куда вернее!

Они выпили, после чего кобыла устроилась на одном из кресел и погрузилась в чтение, тогда как Аргус обошёл дом, проверяя его на наличие следящих устройств. Кроме сигнализации хозяин никаких мер к защите жилища не предпринял, по-видимому на Весте с домушниками дела обстояли совсем плохо. Удовлетворённый осмотром, Аргус перешёл на кухню и вскрыл два пакета с саморазогревающимся обедом, после чего пригласил Тучку к столу.

При этом разум лиса неторопливо обдумывал ситуацию, в которой они оказались. Оливер теперь сделает всё, чтобы добраться до золота. Самоуверенность самоуверенностью, но одним только нахрапом планеты не завоевать, ему нужны новые роботы, корабли и технологии, а ещё неплохо бы подкупить кого-нибудь из аборигенов, чтобы при вторжении "на земле" были свои люди. Или антро. Золото в этом случае генералу точно пригодится, да и на Весте с ним дела пойдут быстрее. В свою очередь Аргус теперь ещё сильнее хотел сохранить свой чемоданчик, чтобы нарушить наглые планы Хайда, пусть даже это и будет возможно только благодаря гражданской войне!

Что-то подсказывало лису, что Оливер Хайд начал свою опасную игру вовсе не для того, чтобы укрепить власть в разваливающемся Сообществе. И вовсе не от скуки он возглавил частную армию, подобной которой ещё не было в Галактике...

— А если нам попробовать вернуться в город? — внезапно предложила Тучка. — Разумеется, не сразу, а переждём здесь день-другой и проберёмся в те кварталы, которые они уже осмотрели!

— Идея неплоха, — кивнул лис. — Но сначала мне нужна вся информация об Оливере Хайде. По-видимому сейчас он знает обо мне куда больше, чем я о нём!

— Но зато он ничего не знает обо мне, — усмехнулась андалуззка. — А значит, у нас счёт один-один!

— Да, но я на ничью не согласен!

Через полчаса, когда оба светила достигли своей наивысшей точки и большинство жителей Весты поспешило укрыться от зноя, Аргус, перевоплотив свой костюм в шорты и свободный жилет, вышел из дома и направился в сторону недалёких джунглей. Хотя эта предосторожность и была излишней, лис совсем не хотел подвергать их временное жилище каким-либо случайностям, а заодно ещё и разведать дорогу до леса, которой они с Тучкой могли воспользоваться в крайнем случае. После этого лис ещё и изучил примерно километр джунглей, пока не остановился в тени высокого дерева, напоминающего помесь пальмы и ивы. Проверив на всякий случай, не стекает ли с его листьев какая-нибудь ядовитая гадость, Аргус уселся между корней и вышел в космическую сеть через небольшой планшетик, которым ещё ни разу не пользовался.

Подушечки лап лиса взмокли, он приоткрыл пасть, тяжело дыша через рот, однако мучения, испытываемые им сейчас, даром не пропадали. Через защищённый поисковик Аргус нашёл про Оливера Хайда всё, что только имелось в Сети. Войну Оливер закончил полковником, отличился в нескольких небольших операциях в последние недели, причём операциях кровавых и практически бессмысленных. Возглавил отдел по разоружению, управлял потоками переплавки устаревших роботов (хо-па!), участвовал в терраформации

одного далёкого мира, для этих целей получив в свои лапы личный флот. Надо же было дать кораблям надлежащий эскорт!

За год до вторжения на Весту Оливер подавлял восстание на паре планет в одной звёздной системе, за что получил чин генерала, кучу знакомых в военных кругах и клеймо неисправимого садиста. Не женат, детей нет, любовницы — или любовников, в космосе всё бывает — тоже не замечено. Информация о родственниках надёжно скрыта, не докопаешься, а вот о самом Хайде её было предостаточно.

Чем больше Аргус погружался в изучение личности Оливера, тем острее чувствовал, что такой амбициозный человек не станет работать ради каких-то там идей Сообщества. Оливер запачкал руки в нескольких делах, связанных с исчезновением политиков и высокопоставленных вояк, он приобрёл в собственность пару корпораций, заключал явно выгодные, но туманные контракты...

Да, приткий человек, Аргус даже зависть почувствовал. Он-то всего лишь грабитель, а этот и в генералы вышел, и состояние приобрёл! Впрочем, Аргус тут же вспомнил, на что Оливер пустил свои приобретения, так что зависть сама собой поутихла.

А вот эта небольшая статейка вроде бы к делу и не относилась...

— Президентские выборы на малоразвитой планете, а кто же это такой у нас в кандидатах?.. — по привычке начал разговаривать сам с собой лис, чувствуя, как растёт возбуждение. — Оливер Хайд, славный вояка, пакет реформ, всенародная любовь... Казалось бы, власть уже в руках, оппоненты даже на дебаты не явились, и тут выплывает ворох грязных дел. Расстрел мирного населения, бомбардировки крупных городов, постановка минных полей на пути торговых конвоев! Ах, вот и карьеру властелина мира покатила вниз! Снят с выборов, швырнут поближе к родным заводам, чтобы поскорее Галактика позабыла скандальную историю.

Аргус поцеловал экран и снова погрузился в чтение. Когда он вернулся домой, Тучка посмотрела на него чуть ли не со страхом: лис был усталым, мокрым и довольным донельзя.

— Он использует идиотов из Сообщества, — с порога объявил лис, первым делом проходя на кухню и припадая к носику чайника. Тучка ждала терпеливо. — Они даже не понимают, с кем имеют дело. Хайд — маньяк, который рвётся к власти. Веста действительно станет военной базой — его военной базой, с которой он начнёт строительство своей межзвёздной империи! Отсюда он нападёт на нейтральные планеты, те, что в большой войне участия не принимали, а потому сохранили свои ресурсы, своё население, свой потенциал! Представляешь, какие силы окажутся у него в руках, если он сможет их захватить?

— Полагаю, что ресурсы, корабли и миллионы, а то и миллиарды потенциальных рекрутов, — ответила Тучка, на что лис торопливо кивнул.

— Именно! И это вовсе не для Сообщества, а ему, лично! Правящий Совет Сообщества слишком поздно поймёт, каковы его намерения, остановить Хайда тогда можно будет только в том случае, если задействовать армию, а это чревато бунтами вплоть до распада! И если Оливер будет атаковать только нейтральные миры, то в Сообщество на него просто закроют глаза, не захотят связываться!

Почувствовав, что у него перехватывает дыхание, Аргус снова приложился к стакану.

— А он амбициозен, — только и сказала Тучка. — Только какое отношение это имеет к нам?

Оторвавшись от воды, лис посмотрел на неё со странным блеском в глазах.

— Самое прямое, сейчас поймёшь. Оливер безумец, но не дурак, он в первую очередь постарается обезопасить себя от ответного удара со стороны нейтралов. И угадай с трёх раз, какая планета, не входящая в Сообщество, но обладающая серьёзной военной мощью, может помешать его планам?

— Ты имеешь в виду... Андалузз?

Пьянство — грех, но иногда штука полезная

— Андалузз даст Оливеру всё. Техническую базу, корабли, боевые машины и рекрутов, привыкших повиноваться приказам, знающих теорию войны... С теми опытными солдатами, что уже есть у Оливера, получится гремучая смесь!

Аргус расхаживал по кухне, то ли раздумывая вслух, то ли находя аргументы против невысказанных возражений Тучки. Хотя её мир был крайне военизирован, говорил лис, в этом и кроется слабость Андалузза. Судя по делам Оливера, его компании имели кое-какие сношения с этой планетой, и если генерал уже вскормил на ней своих шпионов, то покорение Андалузза с их помощью не займёт много времени. Во всяком случае, на занятиях по планированию стратегических операций, говорилось именно о таком способе захвата вражеских планет.

— Но это невозможно! — наконец прервала друга кобылица. — Аргус, сам уклад жизни на нашей планете диктует невозможность поражения. Андалузз будет сражаться до последнего жеребёнка, а учитывая, как слаб Оливер, как мало у него сил, его поражение — лишь вопрос времени! Причём скорого времени!

— А ты в этом так уверена? — хмыкнул лис. — Я вот сомневаюсь. Понимаешь, Тучка, Оливер будет вынужден ставить на кон всё, что имеет, точно так же, как при атаке на Весту. Значит, его космический флот атакует Андалузз, временно парализует военно-космические силы планеты, после чего начнётся жестокий и кровавый захват столицы, десантная операция, подобная той, от которой отказалась земляне.

Ему нужно всего лишь на несколько часов парализовать власть на планете, после чего Оливер обвинит прежнее правительство в бездействии — ведь Андалузз так усердно готовится к войне, но ещё ни одной не начал, а вторжение прохлопал! Сразу после этого Оливер призовет под свои знамёна нескольких отставных генералов, пообещав им хорошую награду и столько битв, сколько они на симуляторах за всю жизнь не сыграли! И если я правильно понимаю психологию андалуззцев, они на эту удочку попадутся. Если на протяжении десятилетий готовить народ к войне, он с лёгкостью на войну согласится, даже не особо задумываясь о справедливости своих действий!

Судя по мордашке Тучки, слова лиса произвели на неё впечатление, хвост её взволнованно заметался туда-сюда:

— Но тогда нам нужно срочно предупредить всех об опасности! У Оливера всё равно слишком мало сил, его единственный шанс на победу — только внезапность! Если Андалузз даст ему отпор, то ему придётся либо сдаваться, либо бежать обратно на Весту!

— Я тоже так считаю. В таком случае его армия после такого поражения либо совсем распадётся, либо настолько ослабнет, что больше ни на одну планету Оливер не покусится.

— Давай я прямо сейчас опубликую запись в Сети...

— Стой. Не думаю, что сейчас твоё сообщение привлечёт чьё-либо внимание, — скривился Аргус. — Более того, я уверен, что сейчас тысячи аналитиков и десятки программ-ботов внимательно следят за Сетью, вылавливая и удаляя всю информацию о нападении на Весту. Дураки из Сообщества ведь думают, что Хайд на их стороне, а не на своей собственной! Да, заблокировать всю информацию невозможно, что-то наверняка проникнет в Сеть, но зато можно назвать правду вымыслом, подтасовать факты, извратить суть, и никто не поверит, что на Весте произошло нечто из ряда вон выходящее!

Кобыла взглянула на него хмуро.

— Ты уже читал новости, да?

— Да, — нехотя ответил Аргус. — Единственное сообщение галактического новостного канала звучит так: на Весту совершили пиратский налёт, корабли Сообщества уже отправились на помощь. Понимаешь, что это значит? Любое сообщение, которое теперь прорвётся в Сеть, спишут на преувеличение! На вас напали? Так это пираты, помощь уже в пути! Вы видели, как корабли Сообщества бомбардируют города? Ха, да они просто сражались с пиратами, вы ничего не понимаете! — лис в гневе сжал кулаки, а хвост его вытянулся и распушился. — Приём стар, как мир, а всё равно действенный.

Кобыла подошла к другу и положила руку ему на плечо.

— Ты что-то очень переживаешь. Успокойся, присядь...

— У меня есть повод для волнений! Во-первых, речь об Андалуззе. Я не очень-то люблю эту планету, но это как-никак твоя родина. Во-вторых, Оливер планирует для своих гнусных планов использовать наше золото. Да, я не ангел, на трёх планетах у меня есть богатства, которые я нажил не самым честным путём, но я не собираюсь снабжать им армию завоевателей! Ну и третье, знаешь, устраивать звёздные войны — это уже слишком! Я в четырнадцать лет повидал столько смертей, что мне до конца жизни хватит, а тут высокомерный идиот собирается устроить ещё одну бойню!

— Но вдруг ты ошибся? Вдруг Оливер ограничится одной Вестой?

Лис горько рассмеялся:

— Нет, не ограничится. Судя по той информации, что я нашёл, он довольно прямолинейная личность. Это, кстати, хорошее качество для военного. А теперь вспомни истории знаменитых полководцев! Назвать тебе имена военачальников, которые продолжали воевать до самой смерти? Да известны тысячи имён таких деятелей, с самых различных планет, самых разных народов! Одни мечтают править могущественной страной, другие завоёвывают целый континент, третьи строят планы по подчинению целого мира, а то и других планет! И далеко не всех удавалось вовремя остановить.

Он махнул лапой, но тут же вцепился когтями в столешницу и посмотрел прямо в глаза кобылице.

— Только вот Оливера Хайда нам остановить необходимо. Ты — дочь Андалузза, тебе нужно защитить свою планету. Я же очень не хочу увидеть на своём веку ещё одну космическую войну. С меня и одной-единственной вот так достаточно! — и лис красноречиво провёл пальцем по горлу.

* * *

Ещё до восхода первого солнца Аргус удалился в ванную комнату, где пробыл всего минут десять, однако вышел совершенно преображённым: вместо лиса-чернобурки Тучка увидела рыжего лиса с белыми кончиками ушей и белой мордашкой, белым кончиком хвоста и белыми задними лапами, причём лапы эти придавали ему лишнюю пару сантиметров роста.

— Ну как?

— Ты выглядишь великолепно! — восхищённо объявила кобылица.

— Да, это моя лучшая маскировка, — фыркнул лис, потирая при этом подушечки пальцев друг об дружку. — Жаль только пришлось применить накладные отпечатки с суперфиксацией. Да, от настоящих не отличить, но на ощупь они просто...

Он не стал продолжать, гримасой показав, насколько неприятно носить подобные

шутки.

— Ну, красота требует жертв, — хмыкнула Тучка. — Хотя ты ещё можешь отказаться от этой безумной идеи!

— Не такая уж она безумная. Ты ещё не читала утренние новости?

— Только собиралась, ты меня снова с ними опередил. Что случилось?

— Налёт на одну из баз захватчиков, вот что! — щёлкнул пальцами Аргус. — Четыре истребителя Весты, появились из ниоткуда, ударили по звездолётам и тут же улетели. Особого урона они не нанесли, но это значит, что повстанцы начали действовать, и нам нужно как можно быстрее выйти с ними на связь!

— Но твой способ очень опасен, — хмыкнула Тучка. — Нет ли чего-нибудь менее смертельного?

— А, одной смерти всё равно не миновать. И кстати, если от меня не будет известий до завтрашнего полудня, бери чемодан и уходи в джунгли. Делай с золотом что хочешь, только не дай ему попасть в руки Хайда!

— Постарайся всё-таки вернуться.

— Разумеется. Всё, увидимся завтра утром!

Несмотря на бодрое прощание, уходил лис отнюдь не в лучшем расположении духа.

Само возвращение в город заняло не так уж и много времени. Костюм Аргуса сам по себе служил пропуском через блокпосты, хотя лис всё равно предпочёл обойти их стороной, пробравшись на улицы Блейрискора через не работавшую заправочную станцию. Но вот в городе костюм ему и пригодился, поскольку улицы были заполнены несущими патрульную службу роботами.

Это были всё те же боевые машины, которые Хайд использовал в начале вторжения. В их электронный мозг смогли впихнуть дополнительную команду, однако в сильно упрощённом виде, благодаря чему роботы не проверяли тех, кто носил офицерскую форму. Аргус убедился в этом, когда с парализатором в лапе проходил мимо группы сразу из четырёх машин: те остановились, электронным голосом по-английски выдали сильно искажённое «Добрый день, сэр», и двинулись дальше.

— Ага, — позволил себе улыбнуться Аргус. — Значит, вот вы как устроены...

Далее он шёл уже уверенно, игнорируя роботов, зато к городу приглядываясь получше. По улицам изредка проезжали машины, обычно не личные, принадлежащие различным предприятиям. Кто-то доставлял продукты, вывозил мусор, исправлял поломки... Но это была не полноценная жизнь, а имитация, или, если угодно, комагозное состояние города, когда вроде бы все процессы идут, но лишь в той мере, чтобы поддерживать существование организма, которым являлся Блейрискор.

Гораздо больше в этом организме сейчас работали инородные тела, паразиты, отравлявшие как город, так и всю планету своим присутствием. Чаще антигравов проезжали тяжёлые военные грузовики, вместо празднующихся парочек по улицам бродили бездушные железяки, а в различные увеселительные заведения вваливались не туристы, а солдатня, которой Оливер Хайд по-видимому решил в награду за хорошую службу дать немного свободы.

Вскоре Аргус убедился в том, что форма служила пропуском не только для роботов: через двери гостиницы, имевшей на первом этаже питейный зал, то и дело проходили такие же «зелёные» офицеры Оливера, причём стоявшая у дверей пара караульных даже не спрашивала у них документы. Единственная предосторожность заключалась в луже-

анализаторе, установленном в дверном проёме, который выискивал у входившего любые виды оружия... Но, оставив парализатор под ближайшим мусорным баком, Оливер мог не опасаться анализатора, и беспрепятственно вошёл в двери гостиницы.

Внутри лиса встретила атмосфера общей расслабленности.

По-видимому нападение повстанцев не слишком испугало вояк Хайда, а может, они считали это проблемой своих товарищей, оставшихся на постах. Так или иначе, но почти два десятка вояк в зелёной униформе всю развлекались, благо гостиница предоставила им не только хорошие напитки и закуски, но и готовых услужить красавиц и красавцев, весело разговаривающих с захватчиками, а затем уводившими наверх то одного, то другого. Аргус мимоходом отметил, что среди офицеров довольно много женщин, причём гуманоидов. Похоже, Оливер подкупил какой-то женский корпус...

— Ага, вот и ещё одна пехота! — внезапно воскликнул бритоголовый мужчина самого что ни на есть звериного вида. Аргус даже сначала подумал, что перед ним не человек, а лысая горилла. — А ну-ка, давайте сюда ещё бокал, пехота сегодня имеет право выпить вдрызг!

— Ха! — гордо вскинул нос Аргус, не зная толком, как ему отвечать. Впрочем, универсальный ответ пришёл почти сразу же, и лис поднял бокал. — Ваше здоровье!

Напиток оказался превосходным игристым вином. Хотя Аргус предпочитал напитки совсем иного свойства, выпил он с удовольствием, в растяжку. А заодно попытался определить, как бритоголовый понял, что Аргус относится к пехоте. Так, а вот и ответ: над нагрудным карманом у человека был значок в виде двухвостого льва. Ставя бокал, лис быстро посмотрел на себя и увидел точно такой же. Чудесно, что нанороботы так точно воспроизводили детали одежды...

— Да, пехота славно потрудилась, — поджёт сигару лупоглазый гуманоид, сидевший в роскошном кресле с девушкой-путаной на коленях. — После того, как вы разбили сволочей-полицейских на мосту, все остальные твари забились в норы и боятся нос высунуть, а мы можем благодаря этому спокойно пировать...

— По поводу наших боевых успехов! — рявкнуло нечто вроде льва, но с чешуйчатой длинной мордой, и бокалы наполнились вновь. — Жаль только, что нормально выпить не получится, придётся этой газировкой баловаться.

— О.Х. сказал быть на стрёме, вот на стрёме и держимся, — человек-горилла осушил бокал и швырнул его в стенку. — Местные разгромлены, но у них наверняка возникнет желание побрыкаться, так что придётся отложить хорошую выпивку до окончательной победы.

— Сегодняшний налёт был неожиданным, — заметил Аргус. — Но больше такого не повторится. Я уверен, ВКС знают своё дело.

— А, — отмахнулся лупоглазый, и только тут лис увидел, что у него над левым нагрудным карманом серебрится знак в виде четырёх перепончатых крыльев. — Это ушаны профукали подлёт истребителей. Похоже у них уже не хватает сил на то, чтобы пялиться в радары, совсем обленились, скоты.

— Главное, чтобы наши стражи не прошляпили никого, — хмыкнул бритоголовый. — А то пронесут нам бомбочку...

— Не волнуйся, чтобы нас угрохать, нужно что-нибудь по сильнее!

Аргус присоединился к общему смеху, сам повнимательней приглядываясь к лупоглазому. По-видимому он был именно тем, кто ему нужен...

— В любом случае успехом мы на добрую треть обязаны именно ВКС! — с любовными нотками заметил Аргус. — Потому следующий тост предлагаю за наших крылатых!

Обильно поглощая вино и рассказав пару ветхозаветных анекдотов, Аргус сблизился с собратями по рангу настолько, что уже мог задавать более каверзные вопросы. Офицер-лётчик оказался самым говорливым из всей компании, по мере того, как алкоголь начал понемногу воздействовать на его язык, он рассказал Аргусу кое-что о том, как Оливеру удалось собрать со всей галактики засидевшихся вояк, подкупив кого деньгами, а кого — просто возможностью блеснуть своими талантами. Слушая его, лис кивал и улыбался, причём улыбка его становилась всё шире по мере того, как росло у лиса желание свернуть шею этому ублюдку, одним только своим существованием позорившим то, что некогда называлось вооружёнными силами Сообщества.

Нет, само по себе нападение на планеты, желающие просто оставаться независимыми, не красило армию, однако сейчас перед Аргусом сидела худшая разновидность наёмников. Одним просто нравилось убивать, другие были готовы на всё, ради денег, и, судя по всему, все офицеры понимали, что Оливер Хайд вовсе не настроен долго служить Сообществу, однако полностью разделяли его желание строить свою собственную империю. Мол, Сообщество предало своих солдат, закончив кровопролитную и бессмысленную войну, так что прикажи сейчас Оливер атаковать столичную планету — эти мерзкие псы не колеблясь выполняет страшный приказ.

Но всё-таки Аргус добился самой главной цели: после того, как количество выпитого даже при столь малом градусе стало воздействовать на мозги офицеров, "летун" сообщил, что ему пора возвращаться в часть, и не только выдал её местоположение, но и позволил Аргусу себя проводить.

— Только... Дождёмся парочки провожатых... — икая, довольно улыбался лупоглазый. — О.Х. сказал никуда без конвоя... Ик, не ходить.

Действительно, сначала ко входу в гостиницу был подан армейский броневичок, а затем под защитой двух вояк в тяжёлых боевых скафандрах Аргус и его провожатый вышли на улицу. Пока солдаты усаживали офицера в машину, лис воспользовался моментом, чтобы включить на часах специальную программу, и тут же сжал зубы от боли, так в кожу его впиалась игла со специальным веществом, предназначенным очистить его кровь от различных ядов, в том числе, и от алкоголя. Процесс этот приятным назвать было нельзя, но протекал он быстро, и лучше было начать его сейчас, во время поездки. К тому же, укачивание служило прекрасным прикрытием для приступа рвоты, который испытал Аргус сразу после того, как броневичок двинулся с места.

— Возьмите, господин! — ничуть не смутившись, подал ему герметичный пакет один из солдат.

После того, как первый приступ прошёл, Аргус нашёл в себе силы парой слов обмолвиться с лупоглазым, пользуясь тем, что он был ещё пьян. Кое-какую информацию лис получил — поскольку истребители захватчиков не были способны к космическим перелётам, Оливер велел распределить их не по космодромам, а по различным удобным площадкам, одновременно таким образом уберегая свои силы от внезапной атаки, и делая так, чтобы в любой момент в том или ином районе планеты оказалось достаточно истребителей для противодействия врагам.

Конечно, при таком рассредоточении сильно увеличивалась вероятность, что кто-нибудь попытается захватить тот или иной истребитель, но поскольку улететь с Весты на них

не получилось бы, Оливер пошёл на такой риск.

Лётная часть, к которой принадлежал лупоглазый, занимала комплекс зданий на севере города. Все они принадлежали богатым владельцам отелей и пляжей, а потому на крышах зданий и во дворах располагались площадки для местного летающего транспорта, вроде улучшенных антигравов, больше похожих на небольшие самолёты. Их реквизировали, отдали пехотинцам для более быстрого перемещения по городу, а на площадки поместили истребители, всего восемь штук. Лупоглазый, отзывавшийся на имя Херис, был не только пилотом, но и командиром "квадра" из четырёх машин.

Кажется, задуманное Аргусом предприятие пойдёт куда легче, чем он смел надеяться...

Повстанцы как тараканы, заводятся быстро, умирать не хотят

Ничто не сближает двух мужчин лучше бутылочки французского коньяка с Земли.

Даже для Весты этот напиток был настоящим сокровищем, запрятанным в сейфах-хранилищах только самых лучших гостиниц, и Аргус не мог понять, как Херису удалось заполучить в свои руки подобное сокровище. Загадка прояснилась после первой же осушённой рюмки, ударившей в голову Хериса гораздо лучше всех бокалов игристого: двоюродный брат "летуна" служил в космопехоте, он-то и вскрыл запасы пятизвёздочного отеля, вместе с приятелями стянув лучший алкоголь. Теперь, в обход приказа Хайда, напитки разошлись по всем родам войск, к радости как самих пьющих, так и Аргуса, потому что как раз такого алкоголя и не хватало, чтобы разум лупоглазого прекратил служить своему владельцу.

После третьей рюмки и длительной беседы Аргус решил, что переводить коньяк зазря хватит, и между прочим рассказал Херису, что некогда он был пилотом.

— Так ты что! — возмущённо выговорил лупоглазый, спьяну проглатывая некоторые буквы. — Как только протрезвишься (а лис был трезвее стёклышка), то иди сразу к О.Х.! Нам пилоты позарез нужны, осо... Осо-бен-но хорошие... Ик!

— А лишние машины у нас разве есть? — спросил лис, стараясь имитировать такой же пьяный акцент.

— Да... Ик... Наберём, не перживай! Вон, на этой планете уже трофеи... Ик, нашлись, а на других будет ещё больше!

Лис секунду помолчал, оценивая, насколько пьян его собеседник. Кажется, коньяк своё дело сделал, вот ещё добавить в следующую порцию гипнотического порошка, тогда можно и начинать вторую, самую сложную часть задуманной операции.

— А дай-ка, приятель, мне в твой истребитель залезть, — попросил Аргус после того, как собеседник выпил, аж крякнув от удовольствия. — Я-то теорию помню, но надо, чтобы лапы тоже вспомнили, а то опозорюсь перед О.Х. Взлетать я не буду, просто потренируюсь. Заодно внизу и вольного воздуха подышим!

Лупоглазый скользнул по нему взглядом, в котором читалось всё, что угодно, кроме понимания. Аргусу пришлось потратить ещё добрых десять минут, распинаясь перед этим остолопом, пока в затуманенный алкоголем и наркотиком мозг не добралась нужная информация.

— А, вот как... Ну пойдём... Действительно, надо тебе потренироваться перед встречей... С генералом! Давай, друг, сейчас всё устроим!

Наркотик сделал своё дело, Херис не только подчинился приказам Аргуса, но и думал, что это ему приходят на ум великолепные идеи, причём требовавшие немедленного исполнения! Сам лис тоже подбрасывал в костёр дрова, уверяя пилота, что замолвит словечко перед Оливером, а тот даст своему летуну внеочередное повышение в звании. Награда, алкоголь и внушение сделали своё дело, и если бы Херис мог, он бы сейчас за лапу потащил Аргуса к своему личному истребителю. А вот сам Аргус не спешил: дело шло очень удачно, не хотелось бы испортить его глупой случайностью, потому, пока они спускались на лифте, лис расспросил спутника, кто и в каком количестве сторожит истребители, требуется ли разрешение на взлёт и какая стоит защита от дураков.

На первый вопрос Херис ответил, что каждую машину охраняет трое-четверо рядовых, так что с ними проблем не будет, на второй он просто расхохотался, уверяя, что разрешения не требуется, а вот после третьего хлопнул себя ладонью по лбу:

— Конечно есть! У каждого лётчика персональный пароль! — гордо объявил Херис, подпирая собой стенку лифта. — У меня, например... Э-э-э, "Даввиршейн". Название моего родного города между... Ик, прочим!

Аргус попросил лупоглазого два раза повторить пароль, потому что заплетающийся язык превращал сложное название в нечто совершенно неразборчивое.

— Конечно, тебе его надо знать, а то ты и колпак не закроешь, — в сотый раз икнул лупоглазый. — Но только как вылезешь из кабины, я его тут же поменяю. А то безопасность!

"Прекрасное намерение!" — в мыслях фыркнул лис. — "Но не успеешь".

— Благодарю за доверие! Обещаю от земли не отрываться и огня не открывать, а в остальном ты увидишь высокий класс, дружище! Всё-таки не зря я был лучшим пилотом на курсе!

Истребители и вправду охранялись рядовым составом. Солдаты может и смутил бы вид пьяного летуна, однако Аргус говорил так чисто и стоял столь твёрдо, что приказы Хериса рядовые поспешили выполнить. Отдав ему честь, они открыли доступ к прямоугольному квадрату парковки, где стоял крестокрылый изящный истребитель, не космического типа, но порождённый от более совершенной машины. Впрочем, судя по длинным стволам лазерных орудий и подвешенным под крыльями ракетам, этот "потомок" был достоин своего прародителя, оставаясь весьма грозным истребителем...

— Залезай! — разрешил Херис, останавливаясь на краю площадки и прикладываясь к коньяку, который он благоразумно прихватил с собой. — Только не оторви там ничего!

Аргус помахал лапой ему, взобравшись на крыло, ещё помахал лапой рядовым, всем своим видом показывая, что не настроен ни на что серьёзней пьяной выходки. Колпак кабины сдвинулся легко, а вот чтобы его вернуть в прежнее положение и оживить приборную доску, действительно понадобилось ввести пароль.

Пока Аргус занимался этим делом, кресло чуть видоизменило свою форму, подстраиваясь под анатомию нового пилота, а вот само управление было универсальным и подстроек не требовало — во всяком случае, годилось для окологуманоидных видов. Аргус сел в кресло, поставил левую лапу на педаль ускорения, взялся за ручки Y-образного рычага, и откинулся на спинку, секунду позволив себе поблаженствовать. В его теле действительно проснулись старые инстинкты, но почти сразу же зашевелились и воспоминания о былой войне, а потому лис резко сжал зубы и стал действовать решительно.

Подача топлива. Прогрев двигателей. Стабилизация. Гравитаторы на максимум. Поднастройка... Щёлкая тумблерами и кнопками, Аргус вмиг отработал предполётный протокол и взялся теперь за самую важную и опасную часть. Блокаду вооружения — к чертям собачьим. Защита на полную мощность, орудия в боевой режим, теперь чуть оторваться от земли, причём выбрав удачный момент, когда Херис приложится к горлышку бутылки. Коньяк забил ему рот, крик удивления превратился в сиплый хрип, а один из рядовых вместо того, чтобы пялиться на оторвавшийся от земли истребитель, ринулся на помощь офицеру. Херис кашлял, пытался закричать "Стой!", но уже было поздно.

Аргус развернул истребитель, одновременно чуть задирая его нос, и без прицела выпустил сразу с четырёх крыльев синие лучи, стегнувшие по верхнему этажу здания,

разнесся к чертям собачьим наблюдательный пост и пулемётную точку, которая должна была защищать истребитель, но могла и рубануть очередью по его фюзеляжу. Охваченная пламенем фигурка полетела вниз, но снова Аргусу приходилось убивать из необходимости, а потому он не почувствовал абсолютно никакого раскаяния по этому поводу. Ещё не успело тело рядового шмякнуться об землю, как истребитель взмыл ввысь, но от комплекса сразу не улетел: Аргус одновременно облегчил крылья от груза ракет и лишил преследователей техники, отправив по одной ракете к трём оставшимся машинам.

Последнюю ракету лис послал в сторону скопления бронетехники, укрытой от возможного удара под опорой моста: ракета снизилась почти до тротуара, пролетела мимо патрульных-роботов и врезалась прямо в середину стоянки, разметав обломки грузовиков и броневиков во все стороны. Кажется, там тоже не обошлось без жертв, зато парк техники у захватчиков немного уменьшился.

Взлетая над городом, Аргус послал на всех возможных частотах сообщение в адрес повстанцев, обозначив и направление своего полёта — разумеется, оно тут же станет известно всем в округе, потому сейчас лиса могла спасти лишь быстрота. На втором западе уже разворачивался в сторону лиса рой звёздочек, даже не квадрат, а два квадрата истребителей мчались к повстанцу. Аргус в ответ выжал из машины всё, что она могла дать, ринувшись из точки "А" в точку "Б" по тому кратчайшему расстоянию, что принято называть "прямой". На самом деле путь вышел отнюдь не прямым, истребитель вилял из стороны в сторону, сбивая с толку преследователей, которые не могли до конца поверить, что беглец дал им верный курс, и ожидали, что он вот-вот свернёт куда-нибудь в сторону.

Лис вылетел в пригород, разумеется, в противоположной стороне от частного сектора, где сейчас находилась Тучка. Впереди показались джунгли, а слева открывался вид на морскую гладь, где тоже появилась пара серебристых точек. Это не могли быть истребители Оливера, они не стали бы так распылять своим и без того небольшие силы. Аргус поборол искушение броситься навстречу этим внушающим надежду звёздочкам, вместо этого он полетел над джунглями... А через миг рёв сигнала "Опасность снизу!" заслонил собой всю остальную Вселенную, как будто в ней не было ничего, кроме этого рёва.

Аргус чисто на рефлексах двинул штурвалом, заставив истребитель перекувыркнуться через левые крылья. Справа и позади в небо вертикально ушла ракета, следующая, посланная вдогонку, разорвалась намного ниже крестокрыла, выбросив кучу смертельных шариков начинки, представлявших собой мини-бомбочки. Они разорвались в воздухе, сбивая с толку преследователей, ослепляя зенитчиков и вызывая у Аргуса безумный смех. Придурки! Пытаться достать его на такой скорости из устаревшей зенитной установки!

Впрочем, весёлость улетучилась быстро. Две звёздочки продолжали увеличиваться в размерах, но первый квадрат приблизился быстрее. Теперь сигнал "Опасность сзади!" ударил по ушам Аргуса, делая разворот, он снизил мощность этого треклятого рёва, а затем расстрелял две выпущенные по нему ракеты, да так удачно, что взрыв послужил прикрытием для ещё двух, наводившихся на раскалённые сопла его двигателей. В результате ракеты устремились к своим погибшим приятельницам, пролетели через облако раскалённого газа и ушли к земле, взорвавшись в джунглях.

Пока счёт был в пользу Аргуса.

Истребитель недовольно фырчал в ответ на насилие со стороны лиса, однако тот двинул его сначала задом наперёд, а затем резко перехватил рычаги и перевернул машину кабиной вниз, рванувшись прочь от врагов на полной скорости. Те больше ракетами не били, а

искажённый статикой голос проревел, что беглеца надо сбить с наименьшими повреждениями для истребителя, мол, слишком мало осталось в строю машин. Верно, подумал Аргус, ракета разнесёт его на кусочки, а вот лазер позволит потом пустить крестокрыл на запчасти...

— А вот хрен вам! — вмешался он в череду приказов. — Лучше сдавайтесь, проклятые захватчики, ваше дело проиграно! Вива, Веста! Ура, свободная планета!

Квадры продолжали преследовать одинокую машину, упорно игнорируя настигавшие их звёзды. Может, это всё-таки были пилоты Оливера? Восемь или десять — разница небольшая, но случайности в природе существуют, и шансы уцелеть против восьми врагов всё же выше, чем против десяти! Нервничая, Аргус бросил взгляд назад, заметив, что истребители выглядят как местные... Но что это могло значить, ведь технику Весты Оливер Хайд тоже включил в ряды своих войск!

Аргус ошибся. Так же, как и пилоты квадра, которые были слишком заинтересованы ловлей беглеца и подпустили слишком близко противников. Летящий слева и сзади всех истребитель превратился в огненный шар, остальные, надо отдать им должное, тут же перестроились и кинулись в атаку, однако и за штурвалами машин повстанцев сидели не новички, и в воздухе вспыхнула жаркая схватка. Пять машин остались драться с двумя, ещё пара преследовала Аргуса.

Это тоже была ошибка, причём не менее серьёзная. Вместо того, чтобы спастись бегством, лис заложил крутой разворот и полетел навстречу врагам. Те открыли огонь с дальней дистанции, Аргус же перевёл всю энергию защитных генераторов на носовые экраны и не стрелял до тех пор, пока они не приобрели малиновый цвет, сигнализирующий о скором исчезновении защиты.

— Ничего, малыш, потерпи... — прорычал Аргус, вздыбив шерсть. — Сейчас я за тебя так отомщу...

До первого истребителя было менее сорока метров, когда сразу четыре луча с близкой дистанции ударили практически в одну точку, потому что Аргус одновременно с надавливанием кнопок стрельбы бросил свой истребитель в бешеное вращение, буквально продавливая экраны противника. Его собственная защита угасла в тот миг, когда лучи пробуравили корпус истребителя от носа до кормы, и он полыхнул уже позади Аргуса, развалившись на несколько частей и полетев к земле.

Лишившийся защитного экрана истребитель показался уцелевшему врагу лёгкой добычей, к тому же желание отомстить за товарища заставило позабыть об осторожности. Аргус же просто резко дёрнул штурвал, играя педалями, и хотя внутри его тела полыхнула вспышка боли, заставившая лиса взвизгнуть, он всё-таки справился с перегрузкой и встретил идущего на разворот противника длинными полосами лучей. Защита с бортов выдержала удар, а вот на корме вспыхнуло, истребитель преследователя задрал нос к небу и с погасшими двигателями устремился к земле.

Пилот успел катапультироваться, но Аргус этого уже не видел, со всей возможной скоростью помчавшись на помощь повстанцам.

Те тоже оказались не лыком шиты. В смертельной карусели они умудрились подбить один истребитель, так что тот вышел из схватки, полетев обратно в город. Четыре оставшихся демонстрировали чудеса пилотажа, в них по-видимому сидели пилоты лучше тех, кого сбил Аргус, но повстанцы умело уклонялись от их огня. Играло большую роль и то, что повстанцы хорошо знали, на что способны машины Весты, они явно балансировали на

пределе их возможностей, но пока справлялись с противником. Правда, ситуация для них ухудшалась с каждым мгновением, но тут Аргус внёс вою лепту в битву, короткими залпами разогнав машины противника. Он ни в кого не попал, даже щиты никому не смог повредить, но зато сбил накал схватки, разогнав противников по небу.

— Ха-а-а, знай наших! — оскалился лис. — Эй, если вы меня слышите, это только цветочки, ягодки вас ждут впереди!

Теперь три истребителя противостояли четырём, причём на их стороне был моральный дух: враг потерял целый квадрат, но сбить никого не смог, так что теперь пилоты роптали, Аргус слышал их переговоры. К тому же, так вышло, что из одного квадрата уцелело три машины, а из другого всего одна, и теперь уцелевший призывал приятелей не вмешиваться в схватку, а тянуть до подхода подкрепления. Значит, если сейчас повстанцы попытаются удрать, то эти машины полетят за ними, потому их нужно атаковать!

Так как Аргус не знал частот повстанцев, он не мог сказать им об этом, потому пришлось показывать примером: лис направил истребитель вперёд, и оба повстанца последовали за ним, открыв огонь с предельной дистанции. Три истребителя рванулись вправо, один влево, на него-то Аргус и направил нос своей машины. Выстрелил он одновременно с повстанцем, так что было непонятно, чьи лазеры погасили щиты, а чьи вспороли корпус, но истребитель вспыхнул и упал в джунгли.

Трое оставшихся поняли, что держаться до подхода подкрепления смысла нет. Повстанец, мчавшийся к ним, полоснул лазерами по одному, второму, щиты не пробил, но зато отпугнул истребители, заставив их развернуться и полететь в сторону мерцавших вдали точек. Не теряя времени, повстанцы развернулись и полетели слева и справа от Аргуса, а тот последовал за ними.

Судя по всему, с этой минуты он может считать себя зачисленным в ряды Сопротивления.

Предательство до добра не доведёт!

После получаса полёта над зелёным морем джунглей, истребители повстанцев пошли на снижение, и Аргус принял это за приглашение приземлиться. Он последовал ему не зря, на земле возле тропического болотца лиса встретила светловолосая девушка в мышинового цвета униформе, волевым взглядом и развитой до разумных норм мускулатурой. Крепкое тело было ещё и весьма красивым, а голосок имел стальные нотки, но всё же оставался достаточно женственным, так что такая девушка могла составить приятную компанию в любой обстановке. Даже в такой напряжённой, как сейчас.

— Кто ты такой? — спросила она. — Дезертир, которому не по душе преступления Оливера Хайда?

— Нет, я простой турист, знающий, как запустить двигатель и активировать орудия. Кстати, меня зовут Аргус. А вы, как понимаю, из сил самообороны Весты?

— Не совсем. Саша Уоррес, военно-космические силы, — девушка кивнула на второй истребитель, не опустившийся на землю, а висевший в воздухе на силе антигравитации. — Мы с напарником родом из других миров, просто здесь хорошо заплатили за наши знания. Когда началось вторжение, наша эскадрилья смогла сбить несколько транспортов и десятков истребителей, однако этого было слишком мало для того, чтобы остановить захватчиков. Тогда мы решили затаиться на денёк-другой, а после стали наносить удары по захватчикам. В конце концов, не они нас нанимали, и не они платят нам жалование.

"Наёмники" — подумал лис. — "Вот почему летуны Оливера проиграли им с таким разгромным счётом, это профессиональные убийцы".

— Верная тактика. Я бы поступил так же.

— Правда? Вообще-то твой нынешний поступок был на грани безумия, Аргус. Мы не прилетели бы на помощь, если бы не имели дронов в том районе, откуда ты взлетал. По внутренней сети враги сообщили, что кто-то угнал истребитель и уничтожил ещё несколько машин, но мы приняли это сообщение за ловушку, и если бы не визуальный контроль, то...

— Что же, я не очень люблю дроны, но тем, кто заснял мои подвиги, я готов лично поставить первосортную батарейку, — усмехнулся лис. — Ну, а сейчас ведите меня к вашему командованию. У меня есть для него очень интересные сведения, ради передачи которых я и рисковал своей шкурой.

Девушка не колебалась:

— Машину твою придётся оставить. Полетишь со мной, надеюсь, проблем с этим не возникнет.

— Я всё понимаю, в моём истребителе может быть куча следящей аппаратуры. Полетели уже поскорее? У меня тоже есть напарник, который ждёт моего возвращения!

Но возвращение пока откладывалось. Для начала Саша забралась в машину Аргуса и установила простенький жучок-подаватель сигнала, после чего лис перегнал машину на небольшую полянку, скрыв истребитель под деревьями, если и не от детекторов, то хотя бы от чужого взгляда. И только после этого Аргус влез в специальную, очень неудобную выемку, предназначенную в космических истребителях для того, чтобы пилоты могли самостоятельно подбирать товарищей, по той или иной причине оказавшихся в открытом космосе. Сидеть там можно было только скрючившись, ещё и хвост упирался в заднюю стенку, но комфорт лиса волновал сейчас меньше всего, главное, чтобы в этой выемке его не

похоронили. В воздухе сейчас хватало вражеских машин, а им ещё надо было перелететь на базу сил сопротивления.

Как оказалось, база повстанцев тоже находилась в джунглях, а не на острове в море, как поначалу думалось Аргусу. Побег, обошедший врагу в десяток истребителей, вызвал необычайную активность в воздухе, однако обе машины повстанцев пролетели буквально над верхушками деревьев, оставаясь невидимыми для врага, после чего приземлились в совершенно неприметном месте, где бутафорские деревья вдруг раздвинулись, а вместо них появился провал подземного ангара. Вскоре Аргус получил возможность размять начинавшие затекать мышцы, а пока Саша помогала ему выбраться из кабины, к машине уже подбежали несколько немолодых существ в военных чёрных комбинезонах. Лис отметил, что у каждого над нагрудным карманом был прищиплен диск генератора защитного поля.

— Вот кто виновник всей поднявшейся заварухи, да?! — воскликнул один из них, похожий на гибрид насекомого и перепончатогокрылого дракона. Жвалы, украшавшие его пасть, зловеще дёргались, а речевой синтезатор на шее звучал весьма резким и неприятным голосом. — Клянусь Двумя Солнцами, это было великолепно!

— Эй, мы тоже заслужили свою долю почестей! — заметила Саша, ловко спрыгнув на пол ангара. В ту же минуту зажётся яркий свет, люк над головами пилотов окончательно закрылся. — Во-первых, мы спасли зад нашего героя, а во-вторых, побивали нескольких уродов. По-моему, это достойно!

— Да, только теперь они позаботятся о том, чтобы поскорее поставить систему распознавания на свои машины. Больше нам их таким приёмом не куснуть, — это недовольным тоном произнёс седовласый мужчина, которого можно было бы принять за землянина, если бы не отсутствие ушных раковин. — Так что я надеюсь, что мы не зря рискнули, спасая тебя, лис.

Тот натянуто улыбнулся, уж слишком часто стали ему тыкать в нос собственным спасением.

— Аргус, к вашим услугам. Для начала хочу заявить, что меня никто не спасал. Всё шло в соответствии с моим планом, разве что вражеские пилоты оказались гораздо хуже, чем я смел надеяться. Кажется, враги слишком сильно расслабились, в эйфорию погрузились из-за успешного захвата Весты. А теперь, так как вы, похоже, являетесь мозгом вашего маленького восстания, позвольте мне кое-что вам рассказать...

Отказавшись от идиотского предложения пройти ещё куда-то (что за манера у всех высокопоставленных лбов оттягивать момент получения важной информации, подумал Аргус), лис в основных деталях рассказал об Оливере Хайде и его возможном ударе по Андалуззу. Известие это с одной стороны обрадовало, а с другой обеспокоило не только "лбов", но и Сашу, которая даже кулаки сжала от злости.

— Да, если основная часть вояк улетит с Весты, мы сможем поднять восстание... Только толку от него не будет, если Оливер захватит Андалузз и вернётся к нам, — сказал не-человек. — Выходит, нужно срочно вызвать на помощь силы Сообщества, раз уж он с ними оказался не связан. Пусть разбираются.

— Ещё как связан, — фыркнул Аргус. — Уверен, его действия на данный момент одобрены на самом верху. Понимаете, он снимает груз Весты с шеи Сообщества, попутно усмирит парочку-троечку независимых планет, от этого одни плюсы! Да ещё и потренирует-развлечёт начинающую покрываться пылью армию! Но мне думается, что Оливер при первой же возможности сорвётся с цепи и покушает собственных хозяев, он не такой дурак, чтобы

ходить на побегушках у кого-то.

— В таком случае нам необходимо срочно решать проблему с Оливером Хайдом! — воскликнула Саша. — У нас уже достаточно людей и техники для попытки покушения! Убьём его, и тогда вся армия...

— Останется на Весте, а место Оливера займёт кто-нибудь не столь амбициозный, но с кем вам всё равно придётся воевать. В одиночку. Нет, это не выход.

Не-человек пристально посмотрел на лиса.

— А что ты предлагаешь?

— Две вещи. Первое, нам необходимо предупредить Андалузз об опасности вторжения. Либо Оливер Хайд обломает об него зубы, либо продолжит свою экспансию.

— Но это Весте не поможет. Если Оливер потерпит поражение с Андалуззом, он всё равно вернётся сюда!

— Но сил у него будет гораздо меньше.

— А если Оливер узнает, что Андалузз предупреждён, и откажется от вторжения? — встала Саша. — Нам тогда придётся иметь дело со всей его армией! Да, у нас с каждым днём всё больше солдат, но всё равно у врага превосходство практически во всём!

— И потому у меня есть вторая мысль, которую я сейчас выскажу, — прервал её лис. — Кто-то должен улететь с планеты и привести помощь. Желательно, вооружённую до зубов помощь.

Командующие восстанием переглянулись, после чего заговорил жукодракон:

— Ты зря думаешь, что Вселенная полна альтруизма. Не думаю, что кто-нибудь захочет спасти Весту просто так.

— Нет, но во Вселенной есть множество частных армий, наёмников и теневых торговцев, чьими услугами вы можете воспользоваться. Например, Тройственный Союз, в которые входят планеты, которые в своё время неплохо так надрали зад Сообществу. А у меня достаточно золота, чтобы вы могли купить у них всё, что пожелаете, и солдат, и корабли.

— Но откуда нам взять деньги? — взметнул хвосты жукодракон.

Аргус немного помолчал, выдерживая драматическую паузу.

— Вы читали новости, господа повстанцы?

* * *

Тучка не теряла времени даром. Вокруг занятого беглецами дома теперь раскинулась система наблюдения, которая сообщила ей о возвращении Аргуса за добрую минуту до того, как лис сообразил, что уже замечен.

— Лучшая бесшумная сигнализация, которую я только видел, — объявил он, входя в дом. — Ты превзошла саму себя!

— Глупо всё время вырубать сигнализацию и не научиться настраивать её самой, — ответила ему лошадка, опираясь на стол в гостиной. Входящая следом за лисом Саша закашлялась, поскольку по привычке кобылица была совершенно обнажена, если не считать кобуры на левом бедре. — О, у нас гости? Это и есть лидер сопротивления?

— Нет, но это их лучший пилот, — серьёзно ответил лис. — Мы решили реализовать наш с тобой семейный бюджет и потратить его на игрушки для чужих детей. Эти повстанцы оказались наёмниками, которых военно-космические силы Весты наняли для защиты планеты от космических пиратов. Истребители повстанцев способны к межкосмическим перелётам, так что они и на Андалузз полетят, и на другие планеты, где за наше золото

приобретут всё необходимое для спасение Весты. За деньги можно купить всё, сторонников, оружие, технологии... — он прищёлкнул пальцами. — Эх, и никаких тебе объединений кучки смельчаков ради благой цели! Сплошной прагматизм!

— Ты пересмотрел космоопер, — пожала плечами Тучка. — Это только в книгах и мыслефильмах brave повстанцы преследуют какие-то идеалы и успешно борются с превосходящими силами противника. В реальности эти силы раздавят любое сопротивление, если ему не помогут профессиональные бойцы.

— Мы профессиональны, но нас мало, — вставила Саша, которая с каждой минутой становилась всё мрачнее. — Давайте уже ваше золото.

— Стой-стой. Ты уверен, что доверишь ей золото?

Аргус смущённо зажмурился.

— Золото я доверю не только ей, но и ещё двум пилотам. Мы посчитали, что одной трети от наших богатств вполне хватит для того, чтобы оплатить всё необходимое для освобождения Весты. Так что три истребителя отправятся в разные концы нашей Галактики, а ещё два полетят к Андалуззу.

— Значит, золота у нас не останется?

— Боюсь, что нет, если не считать кое-каких сбережений, что я успел тут спрятать. Но жители Весты будут нам благодарны, мы спасём Андалузз, завершим космическую войну... По-моему, этого совсем не мало!

Тучка, по-видимому, не разделяла этого мнения, потому Аргус применил последний аргумент:

— Ну, и ещё, у нас есть шанс вернуть "Мальшку Джинни".

Вот тут кобылица уже встрепенулась. Хотя она в душе уже рассталась с кораблём, всё-таки "Джинни" ей очень нравилась.

— Как так?!

— Повстанцы разработали план нападения на космодром, — ответил лис. — Это отвлечёт внимание Оливера от истребителей, даст им время улететь в космос. А мы с тобой воспользуемся суматохой и уведём "Джинни". Если всё пойдёт хорошо, то сможем лично проконтролировать, чтобы пилоты добрались до Андалузза!

— Не обманывай меня, Аргус, я с тобой не один год летаю! — рявкнула андалуззка, правда, без озлобления. — Ты ведь намерен сыграть роль приманки, отвлекая на себя авиацию Оливера Хайда, так?

— Ну что ты, вовсе нет! Приманкой будут те сухопутные и космические силы, что атакуют космодром, а мы лишь довершим дело, обратив на себя внимание Оливера...

— Что же, ладно. Мне всё равно уже поднадоела эта планета, качество сервиса совсем упало.

— А где ваш золотой чемоданчик? — спросила Саша, испытывая вполне понятное нетерпение. — Аргус говорил, что он прихватил с собой ещё и хранилища для золота, нужно их сложить как можно компактней.

Сделать это оказалось не так-то просто, поскольку необходимо было найти три самых компактных хранилища и поместить в них другие хранилища и всё золото — расставаться со своим чемоданчиком лис ни за что не хотел. К счастью, переукладывание золота относится к разряду приятных занятий, особенно если у тебя имеется антигравитатор, облегчающий работу, так что уже через три часа весь золотой запас перекочевал в три небольших многоугольных коробочки. Саша взяла их себе, рассовав по карманам.

— Ну вот и всё. Я пойду через джунгли, а вы пока вернётесь в город, — объявила она. — Помните, штурм космодрома начнётся завтра в восемь часов утра. Постарайтесь не поднять тревогу до этого времени!

— Не волнуйся за нас, — Аргус встал с пола, где её остались лежать несколько золотых слитков, и протянул девушке лапу. — Удачи тебе, и будь осторожна. Ты ведь полетишь в составе тех трёх истребителей, что отправятся за помощью?

— Нет. Я полечу на другой конец галактики, где куплю себе планету.

Сказав так и насладившись паникой в глазах лиса, Саша ткнула в живот Аргусу свой короткоствольный бластер и нажала на спуск. Без единого звука тот свалился к её ногам, в то время как девушка перевела бластер на Тучку.

— Что... — только и выдохнула ошарашенная кобылица.

Оскалившись, Саша уже хотела выстрелить вновь, но внезапная подсечка от Аргуса отправила её на пол, после чего лис навалился на девушку, прижимая её к полу. Выбитый ударом лапы бластер отлетел куда-то в угол подвала, однако тут Саша изловчилась и нанесла лису смертельно-точный удар пальцем в бок... И тут же вкрикнула от боли в сломанном пальце, потому что нанороботы костюма уже превратили офицерскую форму в подобие доспехов.

— Решила присвоить всё золото себе?! — прорычал лис, в ответ без сожаления тоже ударив девушку в бок, правда, уже кулаком. — Неужели ты думала, что тебе удастся с ним сбежать?

— Одному... Истребителю... Удрать легче! А вы тут все сдохните!

Она оказалась крепким орешком: напряглась, оттолкнулась от пола и перевернула Аргуса. Её пальцы тянулись к горлу лиса, но тут подошедшая Тучка приставила к её затылку свой бластер и выстрелила до того, как лис успел её остановить. В нос Аргусу ударил тошнотворный запах горелого мяса, и он поспешил сбросить с себя труп девушки.

— Ты ведь могла бы просто её оглушить!

— Я слышала, что у наёмников очень твёрдые головы, — спокойно ответила андалуззка, поднимая бластер и ещё двумя выстрелами пробивая тело наёмницы. — И ещё куча имплантов, поддерживающих их жизнь даже при смертельном ранении, — она снова и снова нажимала на спуск. — И ещё они любят маскироваться под гуманоидов, а сами сидят внутри, мерзкие карликовые инопланетяне.

Лучи били по Саше до тех пор, пока не покраснел индикатор перегрева. Кобылица пощадила только карманы с хранилищами, превратив всё остальное в подгорелую кашу. Аргус нервно провёл лапой по голове.

— А я и забыл... Что ты так можешь...

— Извини, она пыталась убить тебя и забрать всё наше золото, — Тучку всё-таки передёрнуло, но она взяла себя в руки. — Кстати, как ты?

— Нанороботы сработали превосходно. Правда, мне очень повезло, что она решила сначала говорить, а уже потом стрелять, и я успел дотронуться до часов.

Лис с сожалением стряхнул с груди пыль, состоящую из сожжённых лазером нанороботов, пока кобылица освобождала карманы Саши от хранилищ. Подкинув одно из них и поймав его в ладонь, кобылица серьёзно взглянула на товарища.

— Знаешь, я что-то перестала доверять наёмникам. Если одна из них решила присвоить себе всё золото, где гарантия, что так не поступят остальные?

Золото спасёт мир! Может быть...

Невозможно хорошо узнать разумное существо за несколько часов знакомства. Но кое-какие выводы о структуре сопротивления Аргус сделать смог, правда, по большей части опираясь на первое впечатление. Выходило так, что ряды повстанцев подразделялись на наёмников, которые желали поскорее убраться с Весты, и на преданных планете членов сил самообороны, тоже чётко делимых на две группы: одни зацепили конец войны Сообщества и имели какой-никакой боевой опыт, а вот другие годились разве что на роль кандидатов к награждению посмертно, и то, если в первом бою не струсят. Впрочем, на затею со штурмом космодрома их доблести должно было хватить, а остальное лиса мало интересовало.

Взяв истребитель Саши, Аргус вместе с Тучкой перелетели на базу повстанцев, постаравшись не привести за собой хвост. После того, что лис учинил в городе, небеса Весты наполнили дроны-разведчики, которые рыскали повсюду в поисках повстанцев, доказавших, что захватчикам придётся считаться с их присутствием. Принятые меры дали результат, в городе и вокруг Вейрискора были вскрыты несколько ячеек сопротивления, пилотам врага удалось сбить патруль сопротивления над морем, однако основная база пока ещё находилась в безопасности. Понимая, что это совсем ненадолго, лидеры сопротивления готовились к переезду в старые заброшенные шахты на востоке джунглей. Это казалось решением, только ненамного отсрочившим неизбежное, потому тем, кто желал принять участие в завтрашней акции, было дано разрешение покинуть Весту.

Печальным было собрание повстанцев, на котором в тот день пришлось присутствовать Аргусу. Предательство Саши, вздумавшей увезти с собой все деньги, оттолкнуло лидеров сопротивления от наёмников, а те очень недоверчиво отнеслись к рассказу фуррей, а может быть, и вовсе одобряли действия своей напарницы, поскольку сами поступили бы так же. В результате коротких дебатов, два хранилища были переданы лучшим пилотам Весты, и только одно перешло к наёмникам. Впрочем, куда больше спасения Весты Аргуса и Тучку беспокоил Андалузз, а потому они мало слушали распоряжения, относившиеся к этим пилотам, но наострили ушки, когда дело коснулось этой планеты.

— Раз мы вынуждены поменять планы, — жукодракон, отзывавшийся на имя Кхрн, оглядел всех присутствующих тяжёлым взглядом. — То нет смысла скрывать от вас эту информацию. Захватившие нас силы теперь нацелились на планету Андалузз, которая может при удачном стечении обстоятельств снабдить Оливера Хайда и его шайку всем необходимым для продолжения экспансии. Я был против следующего решения, так как оно ставит в опасность Весту, но раз уж мы стоим на краю пропасти, то не следует нам думать только о себе. Все пилоты, которым удастся поднять звездолёты в космос, должны направиться к Андалуззу, кроме, разумеется, тех, что будут сопровождать и защищать пилотов Золотого Трио.

Под этим высокопарным названием имелись в виду пилоты, что получили хранилища с золотом.

— Прибыв на Андалузз, вы передадите запись, копии которой сейчас будут розданы всем пилотам, — продолжал Кхрн, пока его помощники начали обходить ряды слушателей, собравшихся в круглом зале, очень напомнившем Аргусу помещение суда. Ему хотелось выбраться отсюда поскорее. — Здесь обращение от нашего правительства с просьбой к Андалуззу оказать нам помощь, а также описание всех поступков захватчиков, их военной

мощи и прочего. Даже если андалузцы откажутся помочь нам в освобождении Весты, полученные сведения они учтут, и если Оливер Хайд решится на нападение, то его будет ждать достойный приём.

— Но раз мы полетим к Андалуззу, — вскочил с места один из молодых пилотов. — Оливер может проследить нас до места назначения, и тогда просто не станет атаковать эту планету! Он останется на Весте со всей своей мощью! И если Андалузз откажется прийти нам на помощь, то сколько тогда продлится оккупация планеты?

— В таком случае вся наша надежда на Золотое Трио, — спокойно ответил Кхрн. — Да их тоже могут сбить, но нам придётся рискнуть. В любом случае, во Вселенной ещё хватает нейтральных планет, где можно будет отыскать помощь даже без золота в кармане, и после посещения Андалузза вы вольны отправиться куда угодно. Главное, не обращайтесь к планетам, входящим в Сообщество, потому что Оливер Хайд действует при полном попустительстве с его стороны!

Под взглядом жукодракона стусевавшийся пилот опустил на место, а остальные зашумели, обсуждая сказанное. Кхрн примерно с минуту дал им поговорить.

— Продолжим. Как я сказал, участвующие в атаке на космодром группы вольны выбирать свою судьбу, но лучше вам отправиться в космос. В любом случае крупным кораблям незачем задерживаться на Весте, включайте двигатели и поднимайтесь в воздух. Даже если ваш побег не увенчается успехом, вы заставите врага расплыть силы, тем самым дадите больше шансов остальным пилотам. Не буду скрывать, завтра мы пойдём на большой риск, но... Если Весту можно спасти, то мы обязаны сделать всё от нас зависящее.

* * *

Ещё до заката первого солнца Аргус и Тучка пробрались в город. На этот раз они воспользовались удобным подземным проходом, связывающим подстанцию и небольшую фабрику на окраине Вейрискора, где уже несколько дней действовал форпост сопротивления. Здесь же фурри узнали последние новости: в городе действительно усилили меры безопасности, причём радикально, и запланированные повстанцами нападения на офицеров провалились. Охрану космопорта тоже увеличили, но это лидеры сопротивления предусмотрели, поскольку странно было ожидать, чтобы захватчики поступили иначе.

Выбирая самые тёмные улицы, лис и кобылица крались по спящему городу, спеша добраться до места основных событий. Лис был вооружён бластером от повстанцев, однако он решил пойти на небольшой риск, и отыскал свой парализатор, использовать который привык куда больше. Тучка же обрядилась в откровенный, но всё-таки кое-как прикрывавший её скафандр, состоящий из юбки тонкого и гибкого лазероотражающего металла, и панциря, способного остановить не только лазер, но и пулю. Вооружённая двумя лазерными пистолетами своей собственной сборки, она держала в руках ещё и короткоствольное ружьё, бившее куда дальше пистолетов.

Чтобы избежать теперь уже совершенно напрасного риска, парочка решила не искать себе прибежище поблизости от космодрома, а выбрала для этой цели здание торгового центра, поднимавшегося на три этажа. Магазиновая сигнализация легко поддалась умениям Аргуса, после чего они с Тучкой поднялись на крышу. Там кобылица прилегла, подняв карабин, над которым в воздухе взмыли три плоские линзы разного размера, соединённые тонким лазерным лучом. Их увеличивающей способности оказалось достаточно, чтобы с крыши центра можно было рассмотреть периметр космодрома, вдоль стены которого прямо сейчас двигался небольшой броневичок. Количество стражи как возле ворот, так и на самой

стене, впечатляло куда больше техники.

Оливер учился на ошибках.

— Это же будет настоящая бойня... — проговорила Тучка, рассказав Аргусу о своих наблюдениях и передавая ему оружие. — Сколько погибших с обеих сторон наберётся!..

— Я против смертей, с любой стороны, но иногда без них победы не добиться, — тихо произнёс Аргус. — Генерала Хайда нужно остановить. Здесь.

Лис приник к прицелу, несколько секунд вглядываясь в космопорт, после чего со вздохом опустил оружие.

— Всё как мы и ожидали. Ну, теперь ты можешь поспать, а я покараулю.

Он поставил чемодан на пол и при помощи часов вытащил из него матрас, две подушки и тонкое одеяло, чем вызвал у Тучки улыбку:

— Устроимся в комфорте! Но как-то неправильно девушке одной на такое царское ложе...

— Нет уж, побережём запал до тех пор, пока не окажемся в каюте "Джинни"!

Тучка не настаивала, а вскоре и крепко заснула, поскольку им предстоял тяжёлый день. Аргус продолжал наблюдать за стеной, думая о собственном плане, правда, не шлифуя его. К серьёзным изменениям увиденное не располагало, а мелкие доделки только нарушат структуру и целостность идеи, что может самый лучший план привести к обидному провалу.

В любом случае, Аргус пока не видел ничего, что могло бы разрушить его идею...

* * *

Вкусная еда и цветочный ликёр оказали благодатное воздействие и на разум, и на тела парочки, проснувшейся ещё до восхода солнца. Бодрые и готовые ко всему, Тучка и Аргус ещё раз проверили расстояние, и без лишних слов принялись за дело. Автомобиль-антиграв, облегчённый до предела, они поставили на дальнюю часть крыши, Тучка села с оружием в руках на место пассажира, Аргус занял водительское сиденье, поставив чемодан между собой и кобылицей. После этого он с некоторым трепетом взялся за рычаги управления, ожидая только лишь начала атаки.

О том, что она началась, возвестил чудовищный грохот: из ручных гранатомётов повстанцы принялись обстреливать стену, заодно сразу обезвредив броневичок. Впрочем, ответный залп тоже оказался метким, многие из тех, кто открыл огонь по космодрому, уже больше стрелять не смогут. В ответ дружно загремели огнестрелы и лучемёты.

— Готова? — спросил лис, стараясь, чтобы голос не дрогнул. Не бояться в такой ситуации мог бы только идиот или безумец, а Аргус не относил себя ни к тому, ни к другому типу.

В ответ кобыла лишь кивнула, после чего антиграв на полной мощности двигателя рванулся через всю крышу вперёд, к космодрому... До него, правда, было далеко, потому что безумные прыжки безбилетников с ракетными ранцами при проектировании местности учитывались, но одно дело — полёт на быстро жрущем топливе реактивном двигателе, и совсем иное на антиграве! Очень быстро разогнавшемся антиграве!

— Подстрелят! — крикнула Тучка в последний момент, сама перепугавшись не меньше Аргуса.

— Да им не до нас! — ответил лис без особой уверенности. Крыша как раз в этот момент кончилась и антиграв устремился вперёд, постепенно теряя высоту.

Но действительно, со стороны второго солнца уже заходили истребители повстанцев — те, что не были предназначены для космических перелётов. На земле же атака членов

сопротивления захлебнулась, солдаты Оливера стреляли довольно метко, да и их боевые скафандры по прочности превосходили бронезилеты повстанцев. Впрочем, битва только начиналась, со всех сторон уже спешили подкрепления — роботов для Оливера, живой силы для полицейских и солдат Весты.

Пока антиграв планировал, опускаясь всё ниже, рванули в трёх или четырёх местах стены космопорта, и отряды повстанцев, охранявшие пилотов, бросились к звездолётам. Это было предусмотрено: ожили корабельные орудия нескольких транспортников, в бой вступила многочисленная охрана... Но сверху уже падали истребители сопротивления, до которых пока не могли добраться поднятые по тревоги машины Оливера. По-видимому, он всё же набрал себе не самых лучших пилотов — для них-то всегда найдётся работа, вот и отказались практически все умелые «летуны» служить Оливеру. Аргусу подумалось, что он на своей летающей повозке даже мог бы вступить в воздушный бой... Будь у него достаточно времени!

Антиграв оставил позади забор и приземлился точнѐхонько на транспортник, хорошо знакомый Аргусу. По его корпусу машина и заскользила вперѐд, к «Малышке Джинни», попутно вырвав из гнезда автоматическую орудийную башню, поскольку антиграв перегорел и уже не удерживал аппарат в воздухе. От удара антиграв подпрыгнул и наклонился, но лис и кобылица каждый со своей стороны прыгнули в стороны, один перекатившись через голову, другая же твёрдо приземлившись на магнитные подковы. Чемодан упал рядом с нею.

— Я прикрою! — рявкнула Тучка, вскидывая свою стрелку и большим пальцем переводя рычажок мощности на самое нижнее деление, что означало максимальную мощность. — Берегись!

Аргус успел откатиться в сторону от луча, ударившего там, где секунду назад был его хвост, и выстрелом из парализатора закоротил охранного дрона. Тот ещё не успел свалиться на землю, как Тучка выжала максимум из своей установки, направив тонкий, но невероятно мощный луч точнѐхонько в двигательный отсек транспортника.

— Чуть левее! — крикнул Аргус. Конструкция корабля была вполне стандартной, и он прекрасно знал, где здесь находится силовая установка.

Тучка последовала его совету, немного сдвинув прицел. Тут же под корпусом что-то ухнуло, языки пламени ударили из дюз помимо воли пилотов, рванули друг за другом вентиляционные шахты, выбросив прочь герметичные крышки, транспортник зашатался и просел на корму, задирая кверху нос.

— Поторопись, лисяра! — Тучка отбросила прочь разряженное оружие. — Пока они не успели опомниться!

Аргус подхватил чемодан, распахнул, включил часы — из нутра устройства вылетели вереницей с десятков дымовых гранат. Продолжая удерживать их в антигравитационном поле, лис активировал все десять и разомкнул связывающую их вместе молекулярную цепь, раскидав металлические «яблоки» во все стороны. Они взрывались в воздухе, добавляя к чёрному дыму, валившему из задней части транспортника, ещё и плотную серую завесу.

Под прикрытием дымовой завесы Тучка и Аргус спрыгнули вниз. На бегу лис снова воспользовался чемоданом, выбросив из него нескольких жужжащих мини-роботов, представлявших собой колёса с небольшой кубической головой: это были простые роботы-поводыри, которые сейчас наделали достаточно шума, чтобы охранники космодрома стреляли именно по ним, а не по парочке, бросившейся к "Джинни". Стоявший у шлюза часовой удостоился луча из парализатора и свалился вниз, после чего Аргус остановил Тучку

и проверил звездолёт на предмет сигнализации. Ловушка была простой и эффективной, рассчитанной на запал сражения: проход в звездолёт защищало мощное стазис-поле, способное лишить сознания любого, кто попытается войти. Обезвредив его, Аргус пропустил кобылицу вперёд, и та вбежала внутрь, готовая рвать и метать.

— Чисто! — крикнула она. — Корабль пуст!

Лис вбежал следом, вдавив на кнопку закрытия люка, после чего метнулся в двигательный отсек. Тоже вполне ожидаемо: топливные элементы были вынуты из своих ниш, однако в чемоданчике лежали запасные, захваченные Аргусом ещё во время прошлого посещения корабля. Они сами по себе стоили немало, а сейчас были просто бесценными, и лис с величайшей осторожностью поместил все шесть фиолетовых стержней в предназначенные для них места.

— Дым рассеивается, — предупредила Тучка. — Уверен, что мы не слишком поздно взлетаем?

— Да нет, не поздно, — Аргус упал на сиденье рядом, чемодан толкнул вниз, взялся за управление. — Твоё дело орудия. Защиту не включай, вся мощь на двигатели, всё равно нас щиты не спасут если что. Вся надежда на скорость!

— Наглость города берёт, — улыбнулась андалуззка.

— И к чертям собачьим доведёт!

Двигатели выбросили сноп пламени, "Малышка Джинни" покачнулась. Тучка взялась за управление орудиями и выплюнула два луча в сторону диспетчерской башни, откуда могли заметить старт звездолёта. В следующий же миг её вжало в кресло: со страшной перегрузкой "Джинни" рванулась вверх, по её борту скользнул луч лазера, однако повреждений особых не нанёс, лишь чуть поцарапал корпус, в ответ Тучка пальнула почти наугад, поскольку дым просто стеной затянул всё кругом, а мельтешение огня и кораблей сводило с ума приборы.

— Ты куда летишь? — отвлеклась она от стрельбы. — Надо в космос выходить!

— Не вырвемся! Надо для начала их запутать!

Действительно, над их головами истребители Оливера настоящей тучей обрушились на машины Весты. Несколько относительно крупных звездолётов повстанцев, намеревающихся высадить десант прямо на космодром, были разорваны ими в клочья, ещё один шаттл рухнул точно на стену, разметав и своих, и чужих. Последовавший за этим красочный взрыв отвлёк часть противников от «Джинни», однако с десятков истребителей ринулись за звездолётом.

Аргус сжал зубы до боли в челюстях.

Мимо пронёсся ресторан, в котором они с Тучкой провели хороший вечерок, мелькнула улица, на которой лис и кобылица захватили первый антиграв. На предельно низкой высоте звездолёт вылетел на перекрёсток, не справился с управлением и зацепил стену гостинцы, оставив в ней выбоину; почти сразу же в пострадавшее здание впечатался истребитель, вспыхнул и снёс целый этаж.

— А-а-а вот та-а-ак! — взревела Тучка, неистово паля во всё, что попадало в перекрестие прицела.

Трофейный истребитель с Весты потерял половину корпуса, затем один за другим вспыхнули две машины из «коллекции» Оливера. Четвёртая зацепила фонарный столб, вырвала его с корнем и грохнулась об проезжую часть. Ещё пятеро продолжали полёт, стреляя по скауту из орудий, однако пока приберегая ракеты, поскольку защитное поле, переведённое Аргусом на корму, успешно сдерживало их выстрелы.

— А-а-аргус!

— Сейчас! — откликнулся лис. — Только от золота освобожу!

Он раскрыл чемодан и на пол кабины посыпались пирамидки хранилищ — ровно одна треть из бывшего золотого запаса, который Аргус решил сохранить и лично пустить в дело спасения Весты, не доверяя никому, кроме себя и Тучки. Следом посыпались и их личные вещи, всё, что было жалко.

— Аргус, нас прибьют! — крикнула Тучка. Они уже вылетали за пределы города, и скоро истребителям хватит простора для одновременно запуска ракет по ненавистой цели. — Наживём ещё это барахло!

— Уже всё! Бери управление!

Опрометью лис кинулся к мусоросборнику, пока Тучка поставила орудия на автоматику и села в кресло пилота. Внизу уже показались пропускные пункты, выбегающие солдаты целились в небеса и палили по скауту почём зря, настроив оружие на максимальную мощность.

— Хей, Тучка! — Аргус нажал на часы, затем толкнул чемодан в мусоросборник. — Знаешь анекдот про чересчур ответственного пациента, банку и чемодан?

— АРГУС!!!

Гневный вопль Тучки заглушил чудовищный вой — открытый чемодан вылетел из кормового отсека «Джинни», помигивая маленькой красной искоркой. Ни пилоты, ни солдаты не могли увидеть этого, зато они в деталях смогли рассмотреть красочный взрыв, когда заключённая в чемодане энергия вырвалась на свободу. «Джинни» трянуло, здания Вейрискора зашатались, из джунглей с воем повыскакивал поток животных — а чудовищная роза взрыва, сверкая всеми цветами радуги, разливалась позади скаута, поглощая и истребители, и солдат на посту.

— И ты всё это время таскал вот эту ядерную бомбу с собой?! — крикнула Тучка.

— А что, по-моему красиво, — пожал плечами лис, берясь за рычаги управления и направления «Джинни» вверх. — Ну что, сначала на Андалузз, а потом искать тех, кто поможет нам за золото спасти Весту?

— И когда же мы с тобой отдохнём!

— После того, как победим Оливера Хайда, разумеется! Неужели ты думаешь, что я откажу себе в удовольствии вспомнить, какого это — когда выпущенная тобой ракета взрывает космический крейсер? Я лично поведу первый отряд освободителей!

— Кто бы сомневался, Аргус Родас!

Прямо перед носом орбитального катера, сделавшего безнадёжно косой залп, «Мальшка Джинни» выпорхнула в открытый космос. Сверкнув на прощание двигателями, кораблик прыгнул прочь от планеты, полыхавшей огнями сопротивления, и устремился к Андалуззу.

Больше книг на сайте - Knigoed.net